

ДЕМ МИХАЙЛОВ

НИЗШИЙ

Дем Михайлов

Низший

«Михайлов Руслан Алексеевич »

2019

Михайлов Д.

Низший / Д. Михайлов — «Михайлов Руслан Алексеевич », 2019

Безымянный мир, где рождаешься уже взрослым и в долгах. Мир, где даже твои руки и ноги тебе не принадлежат, а являются собственностью бездушной системы. Безумно жестокий мир, где жизнь не стоит ни единого сола, где ты добровольно низший со стертой памятью, где за ошибки, долги и преступления тебя лишают конечности за конечностью, медленно превращая в беспомощного червя с человеческим лицом... Мир со стальными небом и землей, с узкими давящими стенами, складывающимися в бесконечный стальной лабиринт. Мир, где в торговых автоматах продают шизу и дубины, где за тобой охотятся кровожадные безголовые плуксы, а самая страшная участь - превратиться в откормленную свинью. Внимание! В произведении присутствуют сцены жестокости и насилия!

© Михайлов Д., 2019

© Михайлов Руслан Алексеевич , 2019

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	31
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дем Михайлов Низший

Глава первая

Перечень последних событий:

Гидрация – успешно.

Комплектация – успешно.

Реанимация – успешно.

У меня зеленые буквы перед глазами? Но веки закрыты. Как я могу видеть буквы? Целые слова...

Комплектация? Гидрация? Гидрация чего? И как же сильно у меня болит голова. И левый локоть... и что-то саднит в пояснице. Противно так саднит. Нудная постоянная боль. Плохая боль. Это не от ушиба. Это что-то серьезное и хроническое... я это твердо знаю... или ощущаю?

– Эй! Одиннадцатый! Очнись уже! Давай! – нетерпеливый злой голос звучит в правом ухе.

Да она – а это она, судя по тембру голоса – прямо орет мне в ухо!

– Две единицы! Подъем! Подъем! Подъем!

Я попытался шевельнуть губами. Засипел горлом. Скрипнул зубами. Из этого набора жалких действий и звуков сложилась едва слышная просьба:

– Не ори так...

– Времени нет, одиннадцатый! Совсем нет. Ну зачем я повелась на этот чертов лимс! Вставай! Сейчас будет сигнал!

– Сигнал?... – я с недоумением пытался уловить смысл, но не понимал ничего.

Почти ничего.

От меня требовали немедленно подняться. При этом называли одиннадцатым, а не по имени. Имени... а как мое имя? Имя... Не могу вспомнить.

Кто я?

И снова равнодушная тишина внутри. Разум попытался найти затребованную информацию, нырнул в глубинные слои памяти – я даже услышал плеск мысленных волн – но там на глубине не нашлось ничего. И меня это почему-то не удивило. Потому как только что я получил четкое знание – океаны моей памяти пусты. В них нет жизни. В них не найдется даже завалящей рыбешки, способной передать мне хоть какую-то информацию о моем прошлом. Все живое в моей памяти поймано в мелкую-мелкую сеть и утащено далеко-далеко. Так далеко, что сознанию туда не добраться.

– Давай же чертов низушек! Вставай!

«Низушек»? Это она мне?

Одиннадцатый. Низушек.

– Ну же, две единицы! Подъем, прошу тебя! Прощу! Из-за тебя и меня накажут! – в женском голосе отчетливо проявился страх. Животный страх. Несдерживаемый.

От испуга в ее голосе мне стало так нехорошо, что забылись собственные боли в голове, руке и пояснице. Я через «не хочу» шевельнулся, застонал, переворачиваясь на бок. Только сейчас осознал, что лежал на спине. Сплюнул, почувствовал, как по щеке пополз тягучий сгусток. Шевельнул руками и в голос вскрикнул – левая рука отозвалась всплеском чудовищной боли. Ладно... и я как раз лежу на левом боку. Пора бы осмотреться...

Меня пронзил легкий укол паники – на приказ открыться веки дернулись, но не более того. Что такое...

– Вот... сейчас вытру...

По лицу прошлись жесткой – слишком жесткой! – тряпкой. Я разом взбодрился, сонливость начала уходить. Еще бы... по лицу будто теркой для овощей провели.

Попробовать еще раз... веки послушно приоткрылись, по глазам ударил нестерпимо яркий свет. Я невольно застонал, зажмурился. Дернувшись, невольно потревожил левый локоть и скорчился от жуткой боли. Что-то очень не так...

– Рука... – прохрипел я, не открывая глаз – Левая рука.

– С руками тебе не повезло – ответил женский голос – Зато с родными частями полный порядок. Торс, голова – просто отличные. Ноги – полное дерьмо. Но руки еще хуже.

– Что?

– Я говорю – комплект тебе паршивый достался. Совсем паршивый. Не повезло тебе, одиннадцатый.

– Почему ты называешь меня одиннадцатым?

– Как на груди набито – так и называю. Две единицы. Вставай! Ну же! Скоро сигнал! Затем осмотр! А мы уже должны стоять там! Вставай!

– Я болен... мне очень плохо... воды... дай воды...

– Потом! Встань, одиннадцатый! Встань! Давай. Я помогу.

Поразительно... но она меня будто и не слышала. Мне было невероятно плохо. Полная дезориентация. Тотальная слабость. Я не чувствовал ног и рук – за исключением болевого пожара в левом локте. Поясница раскалывалась. В висках стучали молоты. К горлу подкатил комок рвоты... и неохотно отступил обратно в желудок.

Со мной произошло что-то очень нехорошее. Возможно авария? Раз я ничего не помню. Пострадала голова...

– Моя память...

– Само собой стерта! Ты низушек! Воспоминаний нет. Все заблокировано.

– Что?!

– Слушай! Либо встаешь – либо я уйду. А без меня ты до коридора не дойдешь. И на осмотре не засветишься. А значит – никаких дневных работ на твою долю и никакой оплаты! Чем будет платить за комплект конечностей? Это аренда! И платить надо каждый день! Чем оплатишь еду? А душ? Вставай, одиннадцатый! Если сегодня не наешься и не напьешься – тебе конец!

Я слушал, я очень внимательно слушал, преодолевая слабость и боль. Я изо всех сил пытался понять, но не понимал.

Что она говорит? Она сумасшедшая?

– Ну же!

В ее голосе прозвучало столько страха, столько боли...

Я дал себе время. Немного. Десять секунд. Чтобы собраться с духом. И медленно считал от десяти до одного. Боль и слабость от удивления немного отступили, чуть притихли. И я этим воспользовался.

– Два! Один!

Извернувшись, перевернулся на живот, подтянул под себя непослушные ноги. Правая рука со шлепком уперлась в мокрый липкий пол и начала помогать торсу выпрямиться. Чуть приоткрыл левый глаз. Закрыл. Приоткрыл правый. Закрыл. Давай... давай...

Крепкая рука вцепилась мне в плечо, помогла выпрямиться. Приоткрыв глаза, увидел грязную железную стену и тут же к ней прислонился. Замер, глядя вниз. И глядел я с огромным удивлением. Видел живот. Плотный, плоский, мускулистый, без малейших следов дряблости. Отчетливо видны квадратики брюшных мышц. Кожа дряблая, сморщенная, виден узор вен. Но

такое впечатление, что это временно, что это пройдет. А вот ниже начинаются странности... и я не про широкую резинку коротких шорт или скорее трусов. Я про то, что ниже трусов – а там... там мои ноги... вот только разве может такое быть, чтобы мускулистый живот переходил в столь же нормальный и крепкий таз, из которого выходило две свободно болтающиеся в штанинах шорт старческие ноги-спички. Что это? Узловатые колени, босые ступни с почернелыми ногтями.

Руки...

Я дернул подбородком, глянул на левую руку. И бессильно выругался от шока – из мускулистого плеча росла тощая ручонка с огромным раздутым синим локтем. Из правого плеча росло такое же убожество.

– Какого...

– Давай за мной! Держись за стенку – тараторила девушка.

Я наконец-то ее увидел. Совсем молодая девчонка. От природы смуглая. Стройная. Однорукая. Коротко и плохо стриженная. Из штанин шорт растут мускулистые антрацитово-черные ноги. На правой щеке старый шрам, лоб пересечен свежим красным рубцом, левый глаз заплыл от столь же недавнего сильного удара. Да и губы разбиты. Над воротом майки видно две цифры. Девятка и единица.

– Давай! Давай!

Меня бесцеремонно толкали и, держась за стену, я послушно сделал первый шаг. И едва не упал – нога едва выдержала вес моего тела.

– Будет легче. Ноги окрепнут – ободрила меня незнакомка.

Тут явно не больница. А она точно не медсестра. И даже не санитарка.

– Что происходит? Что со мной? Почему...

– Послушай! Молчи и шагай. В главном коридоре тебя активируют. И сам все поймешь. Все просто. А я получу за тебя два сола. И все довольны! Шагай...

– Активируют? Сола?

– Почти пришли. Сюда... еще шаг...

Через шаг я оказался в чуть ярче освещенном месте. В коридоре. Широком коридоре с грязным полом. И мы тут были не одни. Мы оказались окружены немалым числом людей, выглядящих так же, как и я. Только они более истощенные. Мужчины в шортах, у женщин еще и майки. Конечности... их конечности... мои приспособившиеся к свету глаза ползли от одной фигуры к другой, а разум никак не мог поверить увиденному. Казалось, какой-то злобный великан оторвал у всех этих ребят руки-ноги, после чего принялся лепить их обратно, не особо заморачиваясь, кому и какие достанутся.

Что происходит?

Какой уже раз я задаю себе этот вопрос? Наверное, раз в сотый за последние три минуты.

Внезапно раздавшийся протяжный гудок заставил меня вздрогнуть в испуге, а остальных оживиться. Все как один поспешно выпрямлялись, сводили лопатки вместе, упирали руки в бока, начинали улыбаться, принимать небрежные позы.

– Выпрямись, двойная единица! – прошипела девчонка первая – Не касайся стены! Стой свободно и уверенно – будто у тебя полно сил!

Я опустил глаза, прижался подбородком к груди и увидел наконец две жирные черные единицы у себя на левой грудной мышце. Незнакомка не соврала. Я одиннадцатый.

Оглядел стоящих рядом. Никто. Никто из них не касался стен – хотя только что практически все облокачивались на них.

Мороз по коже. Они все выглядят натужно улыбающимися смертельно больными людьми. Так обреченный на смерть глава семьи деланно уверенно и спокойно улыбается детям и жене пришедшим его навестить в хосписе, хотя в душе он вопит от страха и нежелания умирать.

Я выпрямился. Меня повело. Сумел удержать равновесие и застыл в максимально вертикальном положении, борясь с желанием опуститься на пол и завывать от жуткой головной боли. Перед глазами чернело. Я бы упал. И плевать на жалобные слова девяносто первой. Но над головой послышался ровный механический шум, и я поднял лицо. Поднял только для того, чтобы напоротся взглядом на бесстрастный объектив, торчащий из большой металлической полусферы, передвигающейся по прикрепленному на потолке рельсу. Из полусферы торчало не меньше двадцати таких визоров и все они были обращены вниз – на выстроившихся в коридоре людей. По моему лицу и груди пробежало несколько лазерных лучей. Скользнули по цифрам на груди. Задержались на правом плече. Я скосил туда глаза и увидел длинный штрихкод незамеченный ранее.

Щелчок... еще один...

И если первый донесся из-под потолка, то второй послышался прямо у меня в голове. Я вздрогнул, уставился перед собой застывшим взором, изумленно читая вновь появившиеся зеленые строки:

Активация интерфейса – успешно.

Перечень последних трех событий:

Комплектация – успешно.

Реанимация – успешно.

Активация интерфейса – успешно.

Что-то замигало на зрительной периферии, я услышал легкий повторяющийся звон. Девяносто первая с нескрываемым облегчением испустила продолжительный вздох.

– Два сола моих...

Полусфера на потолке с гудением ушла по коридору дальше. Люди вокруг загомонили, заулыбались. Кто-то зевал, потягивался, переговаривался с соседом. Общее напряжение спало. Шатнувшись, я со шлепком ударился спиной о стену. Колени с хрустом подломились, и я сполз на пол. Девяносто первая шагнула прочь... на полушаге замерла, поколебалась и, как-то странно выругавшись, под села ко мне, помогла усесться удобней, торопливо заговорила:

– Время еще есть. Полчаса. Часы увидишь, скосив глаза вниз-влево. Там же настройка таймера. Но все равно будет короткий гудок. Это время завтрака. Смотри куда все идут – и топай туда же.

Я слабо помотал головой, мне стало плохо только от одной мысли о том, чтобы впихнуть в себя еду. Воды бы... пару глотков. Не больше.

Щеку обожгло ударом. Сердито глянув на меня, она понизила голос:

– Не дури, одиннадцатый. Не дури! Знаю, что тебе плохо. Но завтрак пропускать нельзя. Питательных веществ в обрез. Упустишь калории – не наверстаешь. Ясно?

– Ясно...

– Пихай в себя через не хочу. Да и порции крохотные. Воды выпей столько, сколько сможешь. Потом, как только хоть немного придешь в себя и разберешься в сегодняшнем своем статусе...

– Что?

– Разберешься в своем сегодняшнем статусе! Сам поймешь – изучи интерфейс. Это главное.

– Ясно... слушай...

– Засунь свои вопросы себе в задницу, одиннадцатый! Мое бонусное задание было простым – разбудить тебя, поднять, доставить до коридора. Задание выполнено. Награда получена. Я сейчас здесь только по доброте своей. Понял?

– Понял.

– Вот и хорошо. Еще тебе совет – никому не верь! Ни на что не соглашайся. Понял?

– Понял.

– Никому и ни за что не одалживай ни единого сола! Ни единого!

– Что такое «сол»?

– Деньги! Монеты! Самое-самое главное для всех нас – зарабатывать свои солы каждый день! Одна аренда чего стоит – ты платишь четыре сола в день за аренду комплекта!

– Что за долбанный комплект? – вот и первая вспышка эмоций. А я уж боялся оказаться роботом... но нет...

– Вот твой комплект – ее единственная рука поочередно коснулась моих рук и ног – За каждую конечность каждый день система забирает по одному солу. Всего четыре. За комплект. И никаких скидок – горько улыбнулась она, поднимаясь.

– Погоди... – мой разум пытался ухватиться хоть за что-то, поддержать разговор – А ты? Ты платишь три сола каждый день? Ведь...

Глянув на плечо с ровно обрезанной коротенькой култей, она усмехнулась еще раз:

– Я тоже плачу четыре. Потому что утеря руки произошла по моей вине. Каждый день с меня забирают один сол ни за что. И последний тебе совет, новичок – не забывай про казуал.

– Про что?

– Сам поймешь. Следи за экранами и своим номером – одиннадцать. Если засветятся цифры на одном из экранов – торопись, у тебя всего минута. Затем очередь следующего. И бойся подножек – игры редко, сыграть хотят все. Ради этого собьют с ног, ударят по голове.

– Да что за...

– Просто будь осторожен! И поглядывай на экраны. Они светятся только вечерами – днем ежедневные задания.

– Я не понимаю...

– Разберешься. Удачи! – она наклонилась, тряхнула меня за плечо – Держись. Выживай. Это главное. Пока!

И она ушла, оставив меня скрюченного сидеть у стены.

Больно. Мне прямо вот очень больно. Поясница – еще терпимо. А вот голова и левый локоть... еще немного и я сначала отгрызу себе левую руку, а затем разобью голову о стену. Надо как-то отвлечься...

Что говорила девяносто пятая? Нет. Девяносто первая – так она себя назвала. Девяносто первая. Надо запомнить. Судя по тому, что я подыхаю под стенкой от боли, а из проходящих мимо зевающих людей на меня даже никто не глянул... девяносто первая самая добрая из здешнего люда.

Девяносто первая.

Почему цифры? Почему не имена? Ведь обычно людей называют по именам, которые они получили от родителей. Верно? У каждого человека есть имя и фамилия. И он с гордостью несет их по жизни...

Моя голова... перед глазами пошли черные круги. Захрипев, я начал заваливаться на правый бок. До слуха донесся глухой обрывок диалога:

– Новичку конец.

– Ага. Кто-то заработает лишние три сола на похоронке.

– Повезет кому-то...

Это они обо мне? Мне конец? Вздвогнув, я уперся слабой правой рукой и заставил тело выпрямиться, снова оперся лопатками о стену. Преодолевая боль, повернул голову, глянул в сторону. Вон там толпятся люди. Я вижу их сквозь сгущающийся перед глазами серый туман. Люди подходят к стенам, кажется, входят прямо в стены. Когда появляются снова, что-то жуют или вытирают рты. Пьют... пьют! Там наверняка дают воду!..

Что мне надо прямо сейчас?

Ответ очевиден – вода. Мне нужна вода. Чем больше – тем лучше. Я помню про горящую перед глазами непонятную на первый взгляд надпись:

Гидрация – успешно.

Что-то сухое успешно сделали мокрым. Или же едва влажным – если я прав и речь идет не о каком-то постороннем предмете, а о моем теле. Все вписывается в эту теорию.

Комплектация – успешно.

Тут речь о моем арендованном комплекте конечностей, как бы жутко это не звучало.

Реанимация – успешно.

Тут и пояснений не требуется.

Если все сложить воедино... мое сухое тело успешно напитали водой, следом снабдили первыми попавшимися конечностями, а под конец реанимировали, вернув жизнь в меня бедолагу. Ну а следом я очутился в каком-то закутке, где меня растормошила однорукая девушка с номером девяносто один.

У меня адски болит голова. Я не могу нормально думать. Во мне все трещит. Сморщенная кожа на животе снова начала ссыхаться, я чувствую натянутость в щеках и лбу, глаза с натугой поворачиваются в орбитах и их словно бы заклинивает.

Вода... мне нужна вода...

Встать!

Я поднялся рывком. Проехался плечом по стене, уперся правой ладонью. Накренился, ноги шагнули сами собой – вялые, медленные, дрожащие. Ничего... ничего... давай... тут недолго... двигай арендованным комплектом, одиннадцатый. Двигай. И не забывай держать левый локоть прижатым к боку – если кто-то из проходящих мимо равнодушных людей заденет за него, я свалюсь на пол в болевом шоке. И вряд ли уже поднимусь. И вскоре кому-то повезет заработать три сола на моей похоронке... почему они сказали «похоронка», а не похороны?

Почему мне достались руки и ноги старика?

Почему мне вообще пришили чужие конечности?

А что с моими руками и ногами?

Глянул на скребущее по стене плечо. Кольцевой безобразный шрам замечен сразу – он красный, тянется бугром прямо по плечу. Руки-ноги вставлены вместе с суставами? Это продвинутая технология или отсталая? Почему я ничего не помню?

Еще через шаг мое плечо оказалась у квадратной дверцы в стене. Узкая и высокая. Она заподлицо. Но контуры видны четко – широкая зеленая линия обрамляет дверцу. В нижней части дверцы черный стеклянный квадратик. Глянул на соседей и сориентировался. Встал перед дверцей, чуть отодвинулся, выждал секунду.

Механический голос равнодушно оповестил о опознании:

– Одиннадцатый. ОРН.

Надпись с тем же содержанием засветилась перед моим затуманенным взором:

Одиннадцатый. (ОРН).

Дверца бесшумно ушла вверх, открывая глубокую освещенную нишу с металлическим дырчатым изогнутым креслом. Очень широкие подлокотники. Единственная круглая ножка поддерживает всю конструкцию. Я неуклюже развернулся, опустился, с облегчением снимая непосильную ношу с ног. Дверь бесшумно закрылась, отрезая меня от коридора и взглядов окружающих.

До закрытия 01:59... 01:58...

Первое что я увидел – поднявшийся из подлокотника прозрачный и большой пластиковый стакан доверху полный воды. Я взял его дрожащей рукой.

Памятка: питьевая емкость должна быть возвращена на место.

Прижал посудину к потрескавшимся губам, начал пить, даже скорее вливать в себя драгоценную влагу и не останавливался, пока в стакане оставалась хотя бы капля. Поставил пустой стакан на прежнее место. Замер в надежде, сквозь серый туман и радужную рябь глядя на так быстро опустевшую емкость.

До закрытия 01:41... 01:40...

Легкое журчание. И стакан быстро наполнился снова.

Первый (из трех суточных) водный лимит исчерпан. (ОРН).

Я уже не удивлялся появляющимся и исчезающим надписям перед глазами.

Это ведь дополненная реальность? Разве это не обыденность?

Второй стакан я выпил с той же жадностью. Не пролил ни капли. Если я правильно подсчитал объем стакана – во мне литр воды. И пусть она побыстрее в меня впитается.

Инъекция. (ОРН).

Перед глазами появилась подсвеченная зеленым схематичная анимация. На ней зеленый человечек спокойно сидел на кресле и ничего не делал. Над головой человечка появлялись цифры от трех до нуля. Конец анимации.

Инъекция? Инъекция чего? Стоит ли соглашаться?

Стоит. Однозначно. Ведь не убить же меня хотят.

Пискнуло. Я прикрыл глаза. Отсчет пошел.

Три.

Сдавленно охнул, ощутив короткий огненный тычок снизу в нижнюю челюсть.

Два. Еще один огненный тычок.

Один...

Третий укол.

Ноль.

Процедура завершена.

Ввод иммунодепрессантов (ОРН) – успешно.

Введение суточной дозы витаминов (ОРН) – успешно.

Введение дозы обезболивающего (Р) – успешно.

Заберите первый прием пищи.

Щелчок. Из второго подлокотника выскочил небольшой желтовато-серый кубик. Замер у моих пальцев.

Это и есть «первый прием пищи»? Так себе завтрак по объему... у него грани в два сантиметра.

Забрав кубик, медленно и осторожно покинул кресло, шагнул в коридор. За мной бесшумно закрылась створка. Где я только что побывал? Медпункт? Столовая? Все вместе?

Шагая вдоль стены, скользя на этот раз левым плечом, вернулся к месту, где меня оставила девяносто первая. Меня по-прежнему все игнорировали – как и я их. Каким-то чутьем я понял – попытайся я начать задавать вопросы и тут же буду грубо послан.

Я блаженствовал – боль быстро утихала, уже снизившись до вполне терпимой и опускаясь все ниже, вот-вот собираясь добраться до радостной отметки «едва ощутимая». Скорее бы...

– Одиннадцатый.

Знакомый голос! Я радостно улыбнулся подошедшей однорукой знакомой. Та на улыбку не ответила, зато прикипела взглядом к моему сжатому кулаку. Я сориентировался быстро. Протянул ей кулак с зажатым кубиком.

– Возьми. Ответишь на несколько вопросов?

– Я же говорила – съешь даже через силу. Это еда. А еда – это энергия. А энергию нужно потратить на работу, чтобы вечером получить солы. Не шути с едой. Съешь.

– Уже узнал что-то полезное – впервые улыбнулся я – Возьми. При всем желании я не смогу съесть ни кусочка. Даже не собираюсь грызть.

– Его и не надо – девушка забрала кубик, спрятав его в небольшой и явно самодельной поясной сумке – Копишь слюну. Кладешь кубик на язык. Он через пару секунд рассыплется в пыль, что напитается слюной и станет вязкой. Глотаешь. Вот и позавтракал. Или пообедал. Лучше кубик в воду бросать и пить коктейль. Что спросить хочешь?

– Много чего – признался я – Но мне бы присесть для начала.

– Быстрее. Чем быстрее начнем работу – тем больше шансов выполнить дневную норму. Садись и спрашивай.

Опустившись – с радостью ощутив, что ноги стали чуть сильнее и послушней – я не стал тратить время впустую и задал первый пришедший в голову вопрос:

– ОРН?

– Обычная рабочая норма. Считай это своим рангом, низушек.

– Р?

– Разово. Обезболивающие вкололи?

– Верно.

– В первый день их всем новичкам вкалывают. Чтобы не спятили от боли в голове и теле.

– Нузушек?

– Добровольно низший.

– Не понял...

– Я сама не очень понимаю. Это наш статус. Ты, я, остальные здешние – мы все низшие. И согласились на это добровольно. Как и на блокировку памяти.

– Вот про память...

– Блокирована у всех. Про это сильно не расспрашивай – людям не нравится.

– Ясно...

– Что еще?

– Где мы?

– В жопе.

Грубое выражение как нельзя подходило к моему случаю. Я и правда в полной заднице. Но, пошевелив во рту начавшим напиваться водой языком, переспросил:

– Где-где?

– Где слышал, двойная единица. Мы в заднице. Глубокой. И выход отсюда только один – смерть.

Плохо... что-то безнадежности становится многовато. Я про себя ничего не помню, не знаю своего характера, к примеру, но мне упорно кажется, что я человек веселый и стремящийся к позитиву.

А тут такой тягучий хлюпающий мрак безнадежности... едва тлеющие угольки жизни в глубине глаз почти безразличной ко всему молодой еще совсем однорукой девчонки.

– Спрашивай, одиннадцатый.

– ОРН – мой статус. Низший – мой статус. Это как понять? Запутался.

– Все просто – низший... это ты по жизни, понял? Низшим здесь рожден, низшим здесь же умрешь. Низший – твоя фамилия, как у каждого здесь. Я низшая девяносто первая. Ты низший одиннадцатый. Вот так.

– Ясно...

– ОРН – это внутренний статус. Он твой пока ты каждый день выполняешь полученное утром задание от системы. Это важно, одиннадцатый. Если провалишь задание – тебе конец. Норму обеспечения уменьшат сразу же, солов не заплатят, уйдешь в долг по аренде комплекта,

снизят дозы иммунодепрессантов. Держись за ОРН руками и зубами. Как закончим болтать и тратить время впустую – выясняй свое задание и начинай его выполнять.

– Я но ногам еле стою. Боль только-только утихла. Внутри меня что-то скрипит и хрустит, когда нагибаюсь и выпрямляюсь. Мне нехорошо. Очень нехорошо.

– Да всем плевать – жестко ответила девушка и с размаху наградила меня еще одной затрещиной – по той же щеке – Всем плевать на твое «мне нехорошо»! Все только и ждут, когда ты сдохнешь – ведь на твое тело система кому-то выдаст задание «похоронку»! А это лишние солы!

Обжигающая боль встряхнула. Клубящаяся в голове отупелая муть немного разошлась. Внутри проснулась злость. Меня ударили. Это больно и обидно. Я зол. Отупелая муть начала расходиться быстрее.

– Ударь еще раз – попросил я – Посильнее.

– Не говори, что тебе понравилось...

– Скорее разозлило и захотелось пнуть тебя так сильно, чтобы ты...

– Поняла. Держи.

Шлеп... и многострадальная щека запыхала огнем. Тряхнув головой, поблагодарил:

– Спасибо.

– Мне пора.

– Еще пару вопросов!

– Слушай... тебе кажется – ты должен узнать так много! Но на самом деле – ты знаешь уже пятьдесят процентов того, что знает здесь каждый старожил.

– Еще минуту.

– Давай.

– Где мы все же?

– Никто понятия не имеет. Если кто и знает – никому не говорит. Глухая тема.

– У меня что-то серьезное с левой рукой – я показал чудовищно раздутый локоть – Они напортачили с моим комплектом. Пусть все старое и обвислое, пусть слабое – но пусть хотя бы работает!

– Согнуть можешь? – коротко спросила девушка, оценив мой локоть долгим пристальным взглядом.

– Ну... это очень больно. Мне вкололи сейчас болеутоляющее, но...

– Я не это спросила, низушек! Хватит плакаться! Я тебя спросила – согнуть можешь?

Меня снова окатила злость смешанная с накатившим раздражением. Разве так положено общаться с человеком, чей левый локоть напоминает огромную посинелую помидорину готовую вот-вот лопнуть? Где хоть капля сострадания?

– Сейчас...

Стиснув зубы, я шевельнул левой рукой, сжал и разжал пальцы, после чего принялся за самое неприятное – начал сгибать руку в локте. И тут же замычал от боли. От рвущей нервы сильной боли. Слишком сильной. И это с обезболивающими...

Но руку я согнул. Не полностью, но согнул.

Девяносто первая неопределенно повела головой и поднялась:

– Тебе не повезло, одиннадцатый. Пальцы работают, запястье вертится, в плече проблем нет, локоть сгибается. Рука работает.

– Да когда локоть сгибается – меня выгибает от дикой боли!

– Рука работает – повторила девушка – А больно тебе или нет – всем плевать. Особенно системе. Комплект тебе не заменят. И руку менять не станут. Если с рукой случится что-то по твоей вине – останешься одноруким как я. С двумя руками беда произойдет или с ногами – превратишься в окончательного калеку и либо сдохнешь от голода, либо откажешься от остат-

ков комплекта и будешь за еду и воду делать всякое, пресмыкаясь, как червь с человеческим лицом...

Ее передернуло. Спустя миг передернуло и меня, когда я представил, чем может заниматься человек без конечностей, лишенный возможности выполнять работу, но не желающий умирать.

– А если я не захочу пресмыкаться? Но и от голода не захочу медленно подыхать...

– Тут просто. Доползешь до Медоса и попросишь сделать тебе последний укол. Подтвердишь желание... и все...

– Вот как...

– Слушай... – она нагнулась ко мне – Не загружайся этим. Ты должен знать одну главную вещь – всегда выполняй ежедневное задание системы. И все. У тебя не будет проблем. Чтобы понять куда идти – ищи указатели на стенах, полу и потолке. Не спрашивай ни у кого! Это тебе со мной повезло. Тут полно мерзких гриферов, выглядящих нормальными людьми. Но это злобные твари. Заведут тебя, опоздаешь с заданием, могут и запереть где-нибудь. И все. Норма не выполнена, получишь первое предупреждение... Не расспрашивай никого. Не выгляди зеленым новичком! Сам пытайся разобраться. Если же помощь нужна и придется просить – пока тебе не скажут точную цену при свидетелях – надежных свидетелях! – не соглашайся помощь принимать. Попадешь в беду!

– Ясно... кто такие...

Меня не слышали.

– Когда реально освоишься – найди себе постоянную пати. Крепкого и надежного напарника. Лучше двух. Будете друг друга прикрывать. Выполнять работы вместе. Защищать друг друга. Если один заболит – напарники прикроют, отработают за него. Понял? Тебе нужно пати. Официальное. Подтвержденное системой. Сам ты хилак, да еще и почти однорукий. В первую очередь ищи себе танка. Крепкого, сильного и не трусливого. Такого, чтобы не побежал от первого плуksа.

– Твою мать... – выругался я и замотал головой, что не успевала вмещать в себя столько новой информации.

О чем говорит эта озлобленная девчонка?

Гриферы?

Пати?

Танки?

Плуksы?

Первые три понятия я знаю – это древние игровые понятия. Но тут не игра! Я в реальной жизни, мне больно, я нихрена не понимаю, я в месте больше всего напоминающее тюрьму.

Плуksы? Что за плуксы?

– Удачи!

– Стой!

– Да что тебе еще?! Я сполна отплатила за завтрак!

– Давай ко мне в пати! – сказал я, глядя на нее снизу-вверх, обнимая здоровой рукой колени, а левую безжизненно уронив на пол.

– Брать такого как ты к себе? Новичок... двойная единица... без обид... но ты себя со стороны видел? Что ты можешь?

– Ты не знаешь, что я могу – ответил я – Я сам пока не знаю, что я могу. Так что не суди так сразу.

– Нет. Тебя не возьму.

– Ты не поняла. Я и не собирался к тебе в пати. Ты давай ко мне.

Ответом был смех и взмах руки. Девушка повернулась и зашагала по коридору. Пока она не ушла слишком далеко, я сказал ей в спину:

– Подумай! Мое предложение пока в силе!

Она ушла.

Я же, при помощи правой ладони, убедился в том, что пол подо мной сухой и не слишком холодный. Слова девяносто первой о болезнях заставили задуматься. Мимо меня шел и шел народ. Двигался в разные стороны. Большинство смотрят в пол. Загребают ногами. Их конечности... что сказать – мне есть чему позавидовать. Но... на третьей минуте я твердо знал – ни у кого из них нет конечностей реально молодых. Очень много шрамов. Не все пальцы на месте.

А я?

Оглядел ладони и ступни. Облегченно выдохнул – хотя бы здесь повезло. Хотя на левом мизинце отсутствует крайняя фаланга. Но это мелочь.

Оценив руки и ноги, шумно выдохнул. Мне пришили комплект рухляди. Комплект полного хлама.

Мой торс?

Внешний осмотр принес немало информации. Торс у меня подтянутый, подкачанный, грудные и брюшные мышцы в более чем неплохом состоянии. Шея на ощупь толстая и крепкая. Спинные мышцы сильные. Поясница... там что-то болит. Сейчас едва-едва ощутимо. Позднее, когда кончится действие обезболивающих, заболит сильнее – но вряд ли я это замечу. Потому что первым делом болевым облаком взорвется левый локоть и кроме него я вряд ли замечу остальные очаги боли.

Локоть выглядит безобразно...

Зато голова перестала болеть и мыслить я стал ясно. Все тело начало оживать. Хруст при движениях стал тише, зато в животе оживленно бурчало, что забурлило в кишечнике, исчезло странное ощущение зажатости в шее, будто позвонки начали отмокать и двигаться свободней. Может и с поясницей все наладится? А там и локтю станет легче...

Статус. Система. Она все время повторяла эти слова. А еще это равномерное мигание на зрительной периферии. Чуть скосив глаза, ожидаемо увидел зеленое мигающее слово:

МЕНЮ.

Едва я обратил на него внимание, слово замигало чаще. Появилась еще одна зеленая анимация, показывающая, как движениями глаз или же пальцев любой руки я могу управлять виртуальным интерфейсом.

Попробую более привычным путем. Опустив правую руку на колено, трижды коснулся друг друга подушечками большого и указательного пальцев. Появилась отчетливо видимая стрелка. Движением указательного пальца подведя ее к «МЕНЮ», щелкнул.

Статус.

Физическое состояние.

Финансы.

Задания.

Статус...

Номер: Одиннадцатый.

Ранг: Низший (добровольный).

Текущий статус: ОРН. (стандартное трехразовое питание и водоснабжение).

На этом информация заканчивалась. Скучно. Стоило ради трех строчек делать подмену? Физическое состояние.

Общее физическое состояние: норма.

Состояние и статус комплекта:

ПВК: норма.
ЛВК: норма.
ПНК: норма.
ЛНК: норма.

Они издеваются? Разобраться несложно в аббревиатурах. ПВК – правая верхняя конечность.

Ткнул курсор в строчку «ЛВК: норма». Едва слышно брякнуло, высветилось сообщение:

Недоступно для ранга «Низший».

Прекрасно...

Вот причина такой скудости в меню и информации – мой ранг накладывает ограничения. Погрузиться глубже в меню не смогу. Пробуем следующий пункт.

Финансы...

Баланс: 0

Задолженности: да.

Список задолженностей:

Аренда комплекта: 4 сола.

Оплата иммунодепрессантов: 1 сол.

Оплата витаминов: 1 сол.

Оплата первого приема пищи: 1 сол.

Оплата первого водного лимита: 1 сол.

Общая сумма задолженности: 8 солов.

Внимательно изучив каждую строчку, задумчиво потер лоб. Курсор суматошно запрыгал по виртуальному экрану. Ничего себе. Я уже должен системе 8 солов, которых у меня нет. Впереди долгий день и если верить информации из первого подменю, то при моем ОРН мне положено трехразовое стандартное питание и водоснабжение. Еще два литра воды и два желтоватых кубика? Итого еще четыре сола долга прибудет к вечеру. А это... арифметика проста – к вечеру я буду должен системе 12 солов.

Ну и последнее меню из списка. Самое многообещающее.

Задания...

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (Р).

Описание: Собрать и доставить в приемник сорок стандартных емкостей серой слизи.

Место выполнения: Зона 3, блок 6.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 15 солов.

Все...

Математические способности проявили себя еще раз. Пятнадцать минус двенадцать – равно трем. Если я сумею подняться, отыскать указанный в описании адрес и выполнить задание, то к вечеру я буду без долгов, а на моем балансе появится три сола.

Три сола...

Это много или мало?

Само собой мало. Смогу оплатить ежедневную аренду комплекта – трех конечностей из четырех.

На этом информация в подсвеченных зеленым менюшках исчерпывалась. Закрыв меню, убрав курсор, глянул перед собой. Оценив все куда более трезвым взглядом, понял, что ошибался. Не просто коридор. Это настоящая улица, а не коридор. Да и атмосфера вокруг, если

честно, очень напоминает городскую. Оживленная утренняя суматоха. Люди поодиночке и группами спешат на работу. Разве что нет даже намека на транспорт, но это может быть и пешеходная улица.

Эмоции?

Мрачности много. Угрюмости тоже хватает. Но есть и спокойные лица. А пару раз я заметил даже улыбки.

То есть – рано пока паниковать и считать себя заброшенным в ад?

Пока рановато.

Вопросов не убавилось, но это только мотивирует – еще одна причина подняться и заставить свои ужасные конечности поработать. Кстати, о работе ног... они ведь должны окрепнуть от постоянной нагрузки, верно? Окрепнуть хотя бы немного. Достаточно для того, чтобы позволить мне идти хотя бы медленным шагом, не опираясь при этом о стену.

А это что?

По противоположной стене тянулись цветные полосы. Каждая снабжена надписью и стрелкой. Верхняя зеленая стрелка гласила «Зона 3». И указывала недвусмысленно. Спасибо. Теперь я хотя бы знаю куда мне двигаться. Упираясь правой рукой – левую плотно прижав к телу – начал вставать. Напряг ноги, медленно-медленно выжал себя вверх, чувствуя работу бедренных мышц-разгибателей. Что-то похрустывало в коленях. Спишу на недостаточную гидратацию. Мне бы еще литр воды.

Хм... а куда мне изливать отходы жизнедеятельности? В ближайшее время вряд ли мочевой пузырь даст о себе знать, но все же?

Стрелки на стенах дали и эту информацию – судя по указателям, ближайшие туалет находился в пределах пятидесяти метров. Вот и отлично.

Ну что, одиннадцатый? Можно топать?

– Один – тихо сказал я – С ударением на начале. Один... так лучше. Давай, Один! Делай первый нормальный шаг...

Качнувшись, чуть сдвинул вперед правую ногу. Оперся на нее. Опираясь о стену, шагнул еще. В душе вспыхнула радость – я двигаюсь. Я шагаю. И делаю это куда лучше, чем еще полчаса назад. Организм оживает.

Как там говорится? Пока я двигаюсь – я существую? Или там сказано чуть иначе...

Точно!

Пока я действую – я существую!

Еще шаг! Еще шажок!

Вспыхнувший экран заставил меня подпрыгнуть. Ну как подпрыгнуть – даже от земли не оторвался. Но испугался. Отодвинулся от стены, глянул на светящийся экран довольно больших размеров. Коротко огляделся – такие же экраны засветились и в других местах. Люди останавливались, смотрели на экраны с непонятным напряжением и ожиданием. Кто-то рядом со мной лихорадочно шептал:

– Пусть буду я. Пусть буду я.

На желтоватом и словно бы выцветшем фоне вспыхнула цифра «11». Крупная, отчетливо различимая. А под ней, чуть меньшим шрифтом:

«Игровой вызов!».

Там же появился таймер на убывание – пятьдесят девять секунд, пятьдесят восемь.

Застывшие люди колыхнулись, выдохнули, посыпались разочарованные и злые слова. Кто-то прошелся по моему «позывному» – а ведь это именно мой позывной засветился на экране. Именно меня система приглашала принять некий игровой вызов...

Глава вторая

«Игровой вызов!».

Стоя перед экраном, я внимательно изучал эти два слова, никуда не торопясь, но не забывая поглядывать на тикающие секунды.

00:17... 00:16...

– Чего тянешь? – не выдержал кто-то сзади. Я не стал оборачиваться и смотреть.

Продолжил изучать экран. Через пару секунд обнаружил расположенный вниз черный знакомый квадратик. Потянулся прикоснуться большим пальцем правой руки... и меня толкнули. Сильно. Шатнувшись, я едва не упал. Раздавшийся смех – редкий и жидкий – дал понять, что это история частая.

Те самые гриферы?

Мозг думал, а наполненное медленно засыпающей болью тело действовало. Удержавшись на ногах, я снова шагнул к экрану. Резко повернул голову, хрустнула и отозвалась болью шея. Уставился на качнувшегося ко мне бритого здоровяка с накачанным стариковскими руками. Такое вот странное сочетание. За конечностями этот бугай явно следил и не забывал отжиматься и подтягиваться. Взгляд нехороший, мрачный. Глядя ему в лицо, вытянул руку, коснулся квадратика. Победный писк дал знать – я успел. Что-то прошипев, бугай отступил, толкнул пару доходяг плечом, утек в задние ряды.

Пятьдесят восьмой – вот номер того, кто попытался мне помешать. Я запомнил.

А пока...

Взглянул на экран. Смотреть старался бесстрастно. Я помнил слова девяносто первой. Из ее слов выходило, что здесь нельзя казаться слабым, нельзя выглядеть неуверенной в себе жертвой. Но бесстрастность удержать удалось с большим трудом.

Игровой вызов... оказался чем-то весьма странным, если судить по появившемуся на экране меню.

Крестики-Нолики.

Три раунда.

Выберите уровень сложности:

Легкий.

Нормальный.

Тяжелый.

Вы блин серьезно?

Крестики-Нолики?

Кто в детстве не играл в эту игру? Именно что в детстве. Кажется... я не помню. Но судя по моим удивленным эмоциям, я не особо ошибся, причисляя, возможно и незаслуженно, эту игру к детским. Одно я помню совершенно точно – при должном умении игроков каждый раунд будет заканчиваться ничьей.

А тут еще и уровень сложности предлагают выбрать. Какой-то здесь подвох... я, конечно, не мастер игры в Крестики-Нолики – опять же, наверное, ведь не помню – но не считаю эту игру запредельно сложной. К чему аж три уровня сложности?

– Выбирай тяжелый!

Хриплый совет сзади я проигнорировал. Но почувствовал какие-то подлые нотки в голосе советчика. Или во мне начала просыпаться паранойя?

Вытянув руку, ткнул «легкий». Меню исчезло, на экране возникла знакомая решетка. Чей ход первый? От этого зависит очень многое. Либо победа – либо ничья. Проигрыш я вряд ли допущу. А как трактуется ничья? Именно ничьей или есть некоторые поблажки?

Ничего не происходило. И я коснулся центра решетки, где тут же появился красный крестик. Шлеп. В центральной ячейке верхнего яруса возник нолик. Я бы так не сходил... отправлю как я свой крестик в нижний левый угол...

Все три раунда закончились за пару минут. Моей полной победой. Мой противник играл на крайне посредственном уровне.

«ПОБЕДА!». И подсвеченная золотом цифра «11». Приятно... но что дальше?

Зеленые цифры и слова дали мне понять, что игровой вызов надо принимать всегда и стремиться победить в нем любой ценой – потому как это выгодно. Чертовски выгодно!

Игровой вызов завершен.

Итог: победа.

Награда: 3 сола.

Победная серия: 1/3.

Бонус к награде (ИВ): 0%

Бонус к шансу получения ИВ: 0%

Шанс получения дополнительного приза: 0%

– Надо было выбирать среднюю сложность – тихо заметила ковыляющая мимо женщина с усталым выражением лица и не разгибающейся правой ногой.

– Учту – столь же тихо ответил я.

На этом поздравительная часть игрового вызова была завершена. Я поплелся дальше, поглядывая на стенные указатели и гадая, сколько шагов мне еще придется сделать, чтобы достичь третьей зоны и шестого блока. Плелся я рядом с хромой женщиной и не удержался от вопроса:

– Зачем тот парень пытался мне помешать?

– Принять ИВ?

– Да.

– Так делают часто. Очень часто, одиннадцатый – прошелестела женщина и звучащая в ее голосе вселенская усталость пугала до чертиков – Тебе повезло. Будь их двое – могли бы подхватить будто невзначай, оттащить на пару шагов, подержать так. И отпустить, когда останется на таймере всего пару секунд. Не успеешь все равно. Зато толпу повеселишь...

– Подло!

– Еще бы...

– И для чего?

– Если за минуту не примешь брошенный тебе ИВ – он отменится, после чего сразу же будет брошен другому.

– Так какой шанс что шанс выпадет тому, кто мешал ответить на вызов другому?

– Сам посчитай. Но шанс неважен. Просто подойдет к тому, кто получил и принял твой ИВ. Если победит – поделится частью награды. Нет – так немного и потерял.

– Я понял – медленно произнес я, невольно сбавляя шаг.

Хромая усталая женщина передвигалась быстрее меня! А я едва удерживался у нее в хвосте. Я точно не спринтер – с такими-то ножками.

– Хорошо, что понял – не оборачиваясь прошелестела женщина – Дольше проживешь.

Хотел я ей сказать: «Стоит ли так жить?». Но предпочел удержать язык за зубами.

С игровым вызовом все ясно – если счастливый шанс заработать чуток лишних солов выпал не тебе, а какому-то чужаку, то вполне разумно, пусть и жутко подло, оттащить счастливого от экрана и не дать ему воспользоваться шансом. Система еще раз прокрутит генера-

тор случайных чисел и вызов будет брошен другому. Может быть и тебе. А если нет – подойдешь к новому счастливчику победителю и потребуешь часть награды.

Почему тот бугай просто не дал мне в рыло? Я копов тут не видел. И всем на все плевать. От сильного удара я бы точно рухнул. А может и отключился бы. Да просто пни он меня в бедро – я бы упал. И нескоро бы поднялся. Но он этого не сделал. Почему? Ответ прост – чего-то боялся. Кого-то. Подняв глаза, я посмотрел на рельс под потолком. Там как раз с гудением проезжала металлическая полусфера утыканная электронными глазами.

Их слишком много этих глаз – так мне кажется. Возможно некоторые из них служат глазами иного рода – сканеры, сенсоры, просвечивающие аппараты. Наверняка в стенах и потолке скрыты дополнительные камеры наблюдения.

Вот их и боялся бугай – когда он меня толкнул, сделал шаг и обернулся, когда мы встретились глазами, я поймал момент, когда он торопливо взглянул на потолок. И при этом его лицо на долю мгновения исказил страх. Он боялся быть пойманным на своем подлом поступке. А раз боялся быть пойманным – значит есть и наказания.

О... я так обрадовался победе, что не проверил баланс. Там должны появиться целых три сола. С радостью сделав еще одну остановку, оперся плечом о стену, активировал интерфейс и проверил раздел финансов. Глянул на цифры... с губ сорвался смешок. Ну да. Глупо было надеяться. Система своего не упустит.

Баланс: 0

Задолженности: да.

Список задолженностей:

Аренда комплекта: 1 сол.

Оплата иммунодепрессантов: 1 сол.

Оплата витаминов: 1 сол.

Оплата первого приема пищи: 1 сол.

Оплата первого водного лимита: 1 сол.

Общая сумма задолженности: 5 солов.

Так что радоваться нечему особо. Зато уменьшилась общая сумма долга и это уже неплохо. Я помнил про грядущие обед, ужин и водные лимиты. За них мне придется заплатить еще четыре сола – из пока незаработанных денег.

Задание... задание...

– Задание – пробормотал я, отлипая от стены и продолжая движение – Задание... ОРН... задание... ОРН...

Я произносил эти два слова как бесконечную мантру. Разом за разом. И это помогало мне преодолевать слабость и дурноту, помогало мне двигаться по широкому магистральному коридору к своей цели – к неизвестно как далекой находящейся третьей зоне.

Задание...

ОРН...

Задание...

ОРН...

Шаг за шагом, одиннадцатый. Нет. Не одиннадцатый. Я вам не робот – и плевать кому «вам» – чтобы быть одиннадцатым. Один! Лучше пока ничего не придумал. Но все лучше, чем «одиннадцатый», «двойная единица», «две единицы».

Шаг за шагом, Один. Шаг за шагом.

Задание...

ОРН...

Задание...

* * *

Зона 3. Блок 6.

Я добрался. Я на месте. Стою у входа в блок № 6.

Стою. Смотрю... и вижу, что дело плохо.

Чтобы попасть сюда, мне пришлось пройти по большому коридору метров пятьсот, затем, следуя указателям, свернуть направо и пройти еще метров триста. Это если считать примерно, беря два моих семенящих шага за один метр. Я сделал почти две тысячи шагов на подгибающихся ножках-макаронинах и добравшись, чуть осмотревшись, понял, что лучше бы я остался на месте и дал себе отдых.

Зона 3 состояла из шести блоков. Каждый блок представлял собой овальный закольцованный коридор похожий на вытянутую шестеренку с прямоугольными зубчиками. Стальные стены, пол и потолок. По потолку неспешно наматывают круги две небольшие полусферы. Стены в серых брызгах. Пол же в серых лужах... и по этим лужам, оскальзываясь, порой падая, держа в руках по одному, реже по два ведра доверху заполненных серой тягучей слизью, бегут, идут, бредут, хромают и даже ползут распаренные перепачканные трудяги. Ведра качаются в трясущихся руках, через край срываются серые капли. Вот кто-то упал... и ведро с лязгом ударилось о стену, опрокинулось, жижа растеклась по полу, пополнив и без того солидную лужу.

А я все гадал по пути – что такое «стандартная емкость»?

А вот она емкость-то стандартная – ведро! Стальное блестящее ведро литров на двадцать, наверное. К низу оно не сужается. Это бачок с железной тонкой дужкой. Тяжеленный, чтоб его, бачок!

В этот-то самый момент я и начал неудержимо смеяться, забившись в угол у входа в третью зону, прикрыв лицо ладонью. В этот-то самый момент я и понял, что если и сдохну – то в веселье, а не унынии. И постараюсь все воспринимать в первую очередь оптимистично, затем реалистично. И к лешему пессимизм.

Черт... как же разительно отличались сухие деловитые строки задания от происходящего действия по его выполнению!

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (Р).

Описание: Собрать и доставить в приемник сорок стандартных емкостей серой слизи.

Место выполнения: Зона 3, блок 6.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 15 солов.

Как сухо и точно написано!

И какая удивительная возня в закольцованном овальном коридоре... как тут все одновременно ожесточенно, уныло, уперто и невероятно грязно!

Отсмеявшись, вытянул руку и провел пальцами по стене, собрав немного серой податливой массы. Потер в пальцах, поднес к носу, принюхался. Лизнуть не решился. Пахнет странно. Тут удивительная смесь из запахов муки, водорослей, машинной смазки и чего-то достаточно едкого, кисловатого, химического. Слизь не жгла кожу, пахла слабо, походила на густое тесто. Главный ее недостаток с практической точки зрения – она скользкая. Что это вообще такое? Пять тонн муки смешали с тремя тоннами моторного масла и разбавили получившуюся гадость парой бочек уксуса? Звучит бредово. Но тут вообще все бредово, так что и моя версия вполне достойна для рассмотрения. Как еще назвать происходящий передо мной процесс, если не бредовым?

Не меньше тридцати взрослых и разумных людей, скрежеща зубами, находясь в различном физическом состоянии, упорно таскают по ведрышку, реже по два. Понятия не имею кем я был раньше – память блокирована намертво, причем как-то хитро блокирована – личного ничего не помню, а вот стоит взглянуть на выполнение «ССС» – так вот сложилась в голове аббревиатурка задания – как сразу вижу, что люди очень и очень нерационально тратят свои силы. Каждый бегают или хромают. Вот если бы они выстроились в шеренгу и просто передавали бы полные и пустые ведра друг дружке, смещаясь по шеренге на шаг вперед через каждый сорок «стандартных емкостей»... они бы устали гораздо меньше и выполнили бы задание гораздо быстрее.

Мне прямо захотелось вскинуть руки над головой и воскликнуть с надрывом: «Люди! Внемлите! Я укажу вам путь!»... Но я промолчал. И, стоя в углу, никому не мешая, задумчиво растирая остатки собранной серой слизи между пальцами, молча наблюдал. Смеяться больше не хотелось. Ноги дрожали после долгой прогулки. Локоть сильно болел. А вот голова работала отлично.

Почему, работай они вместе, им следовало смещаться по шеренге через каждые сорок ведер или около того?

Так ведь задания у каждого личные. У меня вот разово облегченное:

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (Р).

Описание: Собрать и доставить в приемник сорок стандартных емкостей серой слизи.

Надо понимать по причине того, что сегодня мой первый день в этом унылом бедламе, система сделала мне поблажку, сухо указав это как «облегченное» и не забыв добавить – (Р) – чтобы не сильно радовался. Боюсь, что завтра, коли выпадет такое же задание, мне придется таскать уже не сорок стандартных емкостей слизи, а куда больше. Мне и подумать об этом страшно.

И задание каждый сдает у приемника – выглядящего просто и функционально. Длинная щель в стене, чей нижний край на уровне колена, а верхний на уровне пояса человека среднего роста. Длина щели метра четыре. Стена над щелью на полметра вдавлена вглубь. Удобно подойти ближе. Внутри щели конвейерная лента, что непрерывно движется.

Процесс сдачи полного ведра предельно просто – подошел и поставил на ленту. Даже приподнимать его не требуется. Поставил – и топай дальше вдоль стены, где на небольшом выступе перед открытым окошком стоит блестящее чистенькое пустое ведро. Подхватил его – и снова за сбор слизи. Вот тут все разумно. Если бы пришлось тратить время на вытряхивание густой и липкой слизи из перепачканного и тоже скользкого ведра...

Ставившие очередное ведро не задерживались. Все отработано. Поставил ведро на ленту. Сделал несколько шагов. Взял чистое ведро. Пошел дальше – видимо, к источнику слизи. Нигде ничего рядом с лентой не звякало, не бибибикало и не светилося, как-то отмечая очередное ведро. Стало быть информация передается напрямую работяге.

Ладно. Тут понял. Теперь время брести дальше – я пока изучил только половину процесса. Пропустив пару крепких с виду подтянутых парней, последовал за ними, прикрываясь от возможных толчков их спинами. Усталые люди раскачиваются как сломавшие ритм метрономы. А у меня больной локоть... именно поэтому можно смело считать, что у меня только одна рука. Я и помыслить не могу, чтобы взять в левую руку любой предмет – пусть даже это будет стакан воды или ложка. Локоть на такую наглую вольность мгновенно взорвется болью.

Из активов у меня крепкий торс, сносно работающая правая рука и едва держащие мой вес ноги-соломинки. Ноги – проблема. Не представляю, как я взвалю на них дополнительный вес приблизительно в двадцать кило. Ну может вес чуть меньше... лучше бы меньше...

Взял звякнувшее ведро. Взвесил. Легкое. Килограмм с небольшим. Несколько раз согнул и разогнул правую руку – пора потихоньку разрабатывать и приучать к постоянным нагрузкам.

Семенящие ноги незаметно донесли меня до первого «зубчика» – примыкающего к коридору большого квадратного помещения. Как раз сюда свернули впередиидущие.

Ага...

Да у нас тут... протечка?

Как еще это описать?

С потолка и стен медленно сползала серая слизь. Откуда именно она вытекала не понять – все залеплено тягучей серой массой.

Что над нами? Даже предположить не берусь. И меня сейчас беспокоит совсем другое. Отойдя в сторону, внимательно наблюдая за другими. А те действуют споро, привычно. Подходят к стене украшенной самым «жирным» языком серой жижи. Ставят ведро, руками сгребают в него солидную порцию слизи. Если требуется – гребок ладонями повторяют. Хотя чаще всего избыток и слизь переваливает через края, шлепается на пол. Ведро подхватывается за дужку и выносится в коридор. Дальше я уже знаю.

Ладно... ведро доверху? Заглядываю внутрь. Тонкую линию отсечки замечаю сразу. Она сантиметрах в трех от верхней кромки. Вот досюда, стало быть? Попробуем...

Подойдя к стене, ставлю ведро. Правой рукой помогаю серой массе поскорее сползти и шлепнуть в ведро. Шмяк... поглядев на итог, повторяю. Шмяк... с этим справился. А сейчас будет момент Хы, он же Х, он же Икс. Наклонившись, берусь за уже ставшую скользкой дужку, потихоньку выпрямляюсь. Чужая мне рука вытягивается, вытягивается... охаю – что-то щелкает в плече, затем стреляет в локте. Но ведро с чавканьем отрывается от пола. Перекосившись, стою в странной позе и понимаю – теперь надо как-то этот груз доставить до транспортной ленты у выхода из блока.

– Ну давай, низушек – командую себе.

Шажок! Удивительно – но я сумел. И даже не упал! Еще шажок. И еще. Что ж сегодня за день такой – день неуверенных шагов.

Остановиться пришлось через десять шагов. Опустив ведро у стеночки, оценил свое состояние. Пальцы режет. Колени болят. Спина нормально. Еще ноет правое плечо. Позволить себе небольшую передышку. Впе-е-еред...

Бам! Мое небрежно пнутое проходящим мимо парнем ведро завалилось, вылив все содержимое на пол. Визгливо засмеялась прижимающаяся к его руке девчонка со стоящими дыбом светлыми волосами, при ходьбе всю качающая бедрами.

– Эй – окликнул я парня.

Тот обернулся с веселой готовностью. И снова этот молниеносный короткий взгляд на потолок – нет ли одной из двух полусфер-наблюдателей. Вверх взгляд испуганный. На меня – уверенный, наполненный спокойной наглостью крутого крепкого самца. Парень очень молод, его руки принадлежат мужику лет под пятьдесят, но мужик был крепким. Смуглые ноги в рельефных мышцах. Поза нарочито дерзкая. Крутизной так и пыхает. На груди первый из увиденных мною трехзначных номер – сто семь.

В глазах стоящей рядом девушки нетерпеливое ожидание. Сейчас обиженный ее парнем доходяга что-то вякнет просительно, ну может рискнет оскорбить – и тут же поплатится за это.

Я ожидания девушки не оправдал. Прижавшись плечом к спасительной стене, указал на опрокинутое ведро, широко улыбнулся:

– Не делай так больше. Советую.

Прозвучало круто. Вот только я понимал, что совершаю огромную ошибку. Сам ведь отметил – парень очень молод. А еще рядом с ним девушка – и перед ней он никак не может прогнуться, никак не может допустить, чтобы возникло даже малейшее сомнение в его смелости и крутизне.

Я тупой баклан. И мне придется поплатиться за это.

Ожидаемый ответ последовал незамедлительно и не отличался новизной:

– А то чо будет?

Мысленно застонав, я все же сумел внешне остаться спокойным:

– Сам увидишь. Слушай, я с тобой враждовать не...

– Вот и увидим – оборвав меня, коротко пообещал сто седьмой и, повернувшись, зашагал по коридору. Девчонка показала мне сначала выставленный средний палец, затем язык, затем, секунду подумав, еще раз средний палец. И поспешила за бойфрендом, виляя бедрами пуше прежнего. Как она с такой походкой ведра носит? Иль не для того рождена?

– Вот я лось – медленно произнес я, подбирая ведро – Ну лось же... определенно лось...

Чудилось мне, что конфликтам я не чуждый. Что конфликтовать приходилось и прежде. Привычное мне дело. С чего я это взял? А с того, что я не запаниковал при столкновении с явно более сильным противником, не подался инстинктивно назад, сердце если и заколотилось чуть сильнее – то именно «чуть», а не пустилось в судорожный неконтролируемый пляс. Я пожалел о своей несдержанности – но заодно подумал, что раз рефлекторно пошел на конфликт, то, стало быть, делал это и раньше. И скорей всего предыдущие конфликты частенько заканчивались в мою пользу, раз уж так смело окликнул удаляющегося парня.

Что еще я понял за эти секунды?

Что в его глазах на долю секунды сверкнул страх, когда он увидел мой торс. Но страх исчез, стоило ему углядеть мои руки и ноги. Колосс на глиняных ногах – вот я кто. И с гнилыми руками. На свое тело я взглянул по иному, оценивающе и после минуты осмотра заключил – это предельно функциональное тело. Поджарое, мускулистое, жесткое. Даже сейчас это тело громко заявляло – не лезь ко мне!

Что ж... хоть что-то полезное из нежданной стычки удалось извлечь.

Повторим процесс наполнения!

Подобрав ведро, добрался до комнаты, подставил ведро под сползающий шмат слизи, помог ему оторваться и шлепнуться. Уцепился за дужку и пошел. Десять шагов. Передышка. Десять шагов. Передышка. Пять шагов. Передышка. Пять шагов. Передышка. Три шага. Передышка. Еще три шага. И ведро на ленте уезжает прочь. А я, уже привычно привалившись к стене, задумчиво и спокойно дышу, разглядывая трясущиеся ноги. Какая жуть... я почему-то не визжу от ужаса, видя растущие из своего «родного» тела жалкие макароны в редких пигментных пятнах, с дряблыми остатками мышц, узорами тоненьких хилых вен, с заскорузлыми пятками и почерневшими слоящимися ногтями. А должен бы. Может чего-то вкалывают? Некое успокоительное заставляющее ровно относиться к изуродованному организму?

Стоп. Что с ведрами?

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (Р).

Описание: Собрать и доставить в приемник тридцать девять стандартных емкостей серой слизи.

Строчки сами собой появились перед глазами и терпеливо светились, ожидая, когда на них обратят внимание. Теперь известно точно – подсчет проводится прямо у приемника. Четко сработано.

Система молодец. А трудящие здесь – придурки. Могли бы организовать. Всем было бы легче. Или нет? Я проводил взглядом крепко сбитую женщину, шириной плеч и мускулистостью рук могущую посрамить немало мужиков. Она с легкостью несла сразу два ведра. За ней следом поспешал отдувающийся седенький мужчина. Эти двое работают вместе. Его выгодно понятна. А ее?

– Не торопись – с удивительной нежностью произнесла оглянувшаяся женщина – Не натруди спину.

– Все хорошо – просипел седенький мужичонка – Держусь.

Ну вот и подтверждение. Вздыхнув, я поплелся за следующей пустой «стандартной емкостью». Прикинул сколько времени ушло на одно ведро и немного приуныл. Если считать вместе с конфликтом и первой неудачей – все заняло двадцать минут.

Каждый раз тратить треть часа на ведро...

Три ведра в час.

Тридцать ведер за десять часов.

И даже если здесь двенадцатичасовая рабочая смена – понятия не имею, когда вечерний сигнал – то я все равно не укладываюсь в лимит.

Если смогу ускориться и дотаскивать ведро за пятнадцать минут, то начинает брезжить надежда на успех. Но хватит ли сил? Сомневаюсь. Ноги уже едва держат.

Как бы то ни было – буду пытаться.

Может смогу делать ведро в десять минут. Обернуть бы чем-нибудь саднящую от дужки правую ладонь. И перетянуть бы колени... но не трусы же рвать на полоски?

Попробую пока так. Может и получится – не каждый же раз буду наткаться на очередного грифера?

Не получилось.

Я прекратил попытки через три часа, поняв, что все равно не успею. Правая ладонь горела огнем, натруженную руку потряхивало, сильно болел напряженный бок – из-за постоянной перекошенности в правую сторону. Пытался ходить ровно, но тогда бак задевал и так едва стоящие ноги. Что самое плохое – снова заболела голова и резко обострилась боль в левом локте. Его буквально рвало на части. Про странный зуд в плечах и бедрах – где кольцевые шрамы – даже думать не хотел.

Я остановился. Не стану разбивать голову о стену. Даже если ускорюсь – я не успею. Нажитый мной враг со своей подругой при каждой встрече устраивали пакость, если мы были вне обзора мотающихся по рельсам полусфер. У этих злобных крысят потрясающее чутье – даже не глядя определяли опасность и, опустив головы, проходили мимо, не трогая меня, но бормоча злые обещания. А при следующей встрече меня ждал тычок в спину, подножка или же резкий удар по полному ведру. Как раз после очередной подножки я и остановился, поняв, что лишь чудом сейчас на приземлился на неловко отставленный распухший локоть. Не вставая, проводил взглядом гогочущую парочку. Девчонка снова обернулась, снова показала средний палец и, звучно поцеловав парня в щетинистую щеку, сказала:

– Бойся, придурок! Он Барс! А ты...

Она не договорила. Судя по застывшему в натуге лицу, просто не нашла подходящего сравнения для такого ничтожества как я. Барс гордо промолчал. Девчонка же добавила, странным гордым жестом ткнув себя указательным пальцем в центр лба:

– Я Букса! А Букса – это круто! Бойся!

Они ушли, скрывшись за поворотом. Я же, полежав чуток, подтащил к себе пустое ведро, осторожно поднялся, бормоча:

– Барс, Букса и Придурок. Отчаянная драма в кольце серой слизи.

Неуклюжая шутка добавила сил. И пыливости – я решил попробовать набрать полное ведро слизи прямо рядом с приемником. Тут многие падали, слизь растекалась хлюпающими лужами. Ее растащили по полу, но шанс есть. Выбрав место у стены, поставил ведро, уселся, начал собирать. Зачерпнул раз пять горстью... и остановился. Одной рукой набрать нереально. К тому же на меня обрушился дождь ругательств и угроз от идущих мимо. После звонкого пинка по почти пустому ведру, я убрался с их пути и подвел неутешительные итоги.

А итоги реально плохи – сегодняшнее задание своими силами я не выполню. И даже не мешай мне Барс с Буксой, я бы все равно не сумел выполнить назначенную норму. Слишком

я пока слаб. А система не слишком справедлива к таким как я. Мне бы пару деньков на то, чтобы прийти в себя. Нормальное питание, немного спорта...

Ведро я с остатками слизи я поставил на ленту. И покинул шестой блок, не оборачиваясь и не ища взглядом обидчиков. Стоило вернуться к коридору, в стене мигнул красный огонек, раздался короткий писк, открылась узкая дверь, за которой обнаружилась душевая.

Требуется незамедлительное принятие душа.

Сказано в приказном порядке. Глянув на себя, молча повернулся и шагнул в душевую. Металлические стены с имитацией под кафель. В полу решетка. В потолке такая же. Наверху зафырчало и на меня обрушился поток едва теплой воды. Душ длился секунд пять. Зашипело. Голову и плечи оросило чем-то едва пахнущим цитрусовыми. Сообразив, старательно принялся растирать мыло по всему телу. На это дали еще десять секунд. Снова зафырчало и я поспешно вскинул руки. Получив порцию воды, закрутился, затоптался, спеша смыть с себя остатки слизи и мыла. Душ тут явно недолгий...

Вывалившись обратно в коридор, по наитию первым делом проверил раздел финансов. И коротко, но емко выругался. В список моих долгов добавилась новая строчка:

Баланс: 0

Задолженности: да.

Список задолженностей:

Аренда комплекта: 1 сола.

Оплата иммунодепрессантов: 1 сол.

Оплата витаминов: 1 сол.

Оплата первого приема пищи: 1 сол.

Оплата первого водного лимита: 1 сол.

Оплата душевой процедуры: 1 сол.

Общая сумма задолженности: 6 солов.

Хорошо хоть мыло отдельно не посчитали! И на этом спасибо! Работу я не выполнил, зато пришлось потратиться на душ и залезть в долги еще глубже. А день только-только за полдень перешагнул – если верить часам интерфейса.

Будущее мое радужным не казалось...

Доковыляв до магистрального коридора, уселся на лавку – представляющую собой просто выступ стены покрытый пластиком поверх повсеместного здесь металла. Под металлом текло что-то горячее и сидеть было приятно. Усевшись поудобней, принялся думать.

Задание провалил. Когда раздастся вечерний сигнал меня ждут неизбежные проблемы. Но какие? И как можно сэкономить? Как уменьшить грядущие долги? От чего я могу отказаться?

Да выбирать особо не из чего. Сегодня меня ждет два съестных и два водных рациона. От воды я отказаться точно не смогу – уже ощущаю жажду. Влитый в себя литр давно всосался в каждую пору организма. В мочевого пузырь, похоже, ни капли не упало – пытался в душе, но безуспешно.

Отказаться от еды? Тоже не вариант. Если я хочу выбраться из закручивающейся вокруг меня песчаной воронки, то должен действовать. А для действия нужна энергия, кою могу получить только из еды. Тут не удастся сэкономить ни единого сола.

Как заработать хотя бы сол? Да никак.

Мимо тек и тек людской поток. Пытаться кого-то остановить дежурным «Извините» или «Вы не могли бы» бесполезно. Надо спрашивать сразу в лоб. Не вставая, повысил голос и бросил в толпу:

– Я новичок. Задание только начал, но не выполнил. Мне хотя бы сол за него заплатят?

Через секунду получил кучу ответов. Не уверен, ибо не помню, но кажется, что столько одновременных «нет» я не слышал еще ни разу в жизни. И в прискорбно большом количестве этих «нет» звучала злорадность. Зато можно быть уверенным в их правдивости. Даже сола получить не удастся.

– А туалеты платные?

И снова немало «нет». На этот раз злорадности нет. И ответов куда меньше прошлого раза.

Все логично – кто будет платить сол за посещение туалета, если можно это сделать бесплатно в любом укромном уголке? И здравствуй ужасная антисанитария...

Люди вдруг сначала ускорились, уходя с центра ближе к стенам, потом наоборот замедлились. Не успел я удивиться такому сбою в жизненном ритме, как послышался знакомый, но более короткий гудок. Вот теперь все ясно. Обеденное время. Повсюду открывались проходы к креслам. Люди устало опускались на металлические лежа и двери закрывались.

Сложноватая система для простой выдачи стакана воды и кубика с питательными веществами. Это с одной стороны. А с другой – у системы всегда полный доступ к телу усевшегося и полный контроль над ним. Да еще и происходит все за закрытыми дверями.

Интересно, здесь бунты бывают? А если да – то сколько минут они длятся? Система контролирует самое главное – еду, воду, медикаменты. Прекрати я получать иммунодепрессанты – как быстро я сдохну оттого, что мой организм примется отторгать чуждое ему дряблосое мясо? Обезболивающие, душевые кабины.

Нет. В этом месте не бывает мятежей. Здесь с испугом смотрят на потолок. С таким испугом в давние темные времена люди глядели в небеса – обитель гневных божеств, могущих в любой момент покарать грешника.

Попытался встать. И не смог – ноги как в желе превратились. Удивленно потыкал пальцем вялую плоть бедер, помассировал голени, покрутил стопами, разгоняя кровь. Вы чего удумали, макаронины? Жрать не хотите, что ли? Может и укольчик бодрящий шибанут! А ну подъем!

Уж не знаю, что помогло – массаж или соблазн укольчика – но встать я сумел и, шатаясь, поплелся к ближайшей нише. То-то система удивится, если я вдруг не смогу встать с решетчатого лежа...

Удивительно, но вода была подслащена. Пить приятно. И выпил я все до капли. Видел у нескольких здешних кое-какие емкости на поясах и в руках. Нет, не ведра. Раздутые пластиковые бутылки по большей части. Каждая литра на два. Мне бы такую – не слишком ведь умно три раза в день вливать в себя по литру воды.

Часть воды удержал во рту, запихнул туда желтоватый кубик. Секунда... другая... и кубик исчез. По языку растекался, судя по насыщенному вкусу, говяжий бульон. Сделав пару жевательных движений, проглотил. Вот и пообедал. С намеком распахнулась дверь – свободен.

– Задание выполнить не смогу – не выдержал я и поведал потолку горькую правду.

Потолок остался бесстрастен. Сполз с кресла, выбрался в коридор и... вернулся на лавку. А что мне еще делать? Ноги не ходят, руки не работают, из груди рвутся мощные зевки. А на скамейке немало вытянувшихся и замерших доходяг вроде меня. Улегшись на правый бок, закрыл глаза и тут же заснул. Даже не по собственному желанию. Сознание отключилось благодаря неслышимому, незримому, но жесткому приказу уставшего организма...

Проснулся через четыре часа. И проснулся от жажды. Да какого же черта? За сегодня я влил в себя два литра воды – день еще не кончился, еле подошел к семнадцати часам. Ни разу не сходил в туалет. Не потел. Откуда такое обезвоживание? Я будто пыльная губка, пролежавшая лет сорок на полке в кладовке, после чего ко мне пришили четыре безвольные нитки и бросили в работу – забыв при этом смочить!

Голова снова тяжелая, внутри черепа пока едва слышные отголоски подступающей боли. Провел по лицу ладонью – правой, само собой, левую руку уже на автомате не использую – глянул на пальцы. Подержал ладонь перед глазами, покрутил задумчиво. Пальцы определенно стали чуть толще и порозовели. Я потихоньку оживаю. Усевшись, неспешно провел оценку своего состояния. Покрутил плечами и шеей, постучал челюстью, поводил глазами, потянулся, напряг по очереди конечности.

Что ж. Вот первая позитивная новость – вода, витамины, питание и трехчасовой сон отлично помогли мне. Исчезло множество глубоких болей в плоти и костях. Почти прекратился зуд в опоясывающих конечности шрамах. Челюсть не щелкает как у пластикового клоуна. Внутри тела было тихо. Ничего там больше не скрипело – и это отличная новость! При каждом таком скрипе мне начинало казаться, что мои сердце и печень сделаны из полиэтилена и дешевых сортов древесины.

Чего не хватает?

Тут все очевидно – не хватает еще воды, еды, ударной дозы витаминов, разумных физических нагрузок и сна.

Вода...

Глянул влево. Рядом со мной сидел худой как щепка мужик. Длинные волосы, густая борода закрыла лицо по скулы, где-то в этих зарослях поблескивают глаза. Ноги скрещены, между желтоватых бедер зажата пузатая пластиковая бутылка с обмотанной вокруг горлышка тряпичной лямкой. Бутылку бережно прикрывают разноцветные руки – белая и черная. Первая достаточно сильная на вид, жилистая. Черная же немного отстаёт. С чем мужику не повезло, так это со спиной – я со своего места отчетливо вижу, что у него с позвоночником серьезные неладки. У него хребет чуть ли не зигзагом идет...

А моя поясница? Побаливает. Сначала забыл про нее. А стоило изогнуться – и со злой радостью она тут же дала о себе знать.

– Привет, соседям – сказал я – Как спалось?

– Воду не дам. Ни глотка – ответ быстрый, злой, мужик подался вперед, накрывая заветную бутылку всем телом. Стал похож на самурая воткнувшего себе в живот полосу заточенного металла.

Кто такой самурай? Рыцарь из Японии? Что такое Япония? Почему я вижу картинку встающего над морем солнца?

– Мне нужен глоток воды.

– Не дам! И даже не пытайся – я сильнее!

«Зато трусливей» – мысленно заметил я.

– Один большой глоток воды – размеренно сказал я – Он мне нужен. Здесь появился сегодня утром. Обезвоживание меня просто калечит. Один глоток воды мне серьезно поможет.

– Я же сказал – нет! Нет, мужик! Что ты не понимаешь? – мужик зашевелился, начал вставать. Он чуть повернулся, и я увидел его номер – 444. Запоминающаяся цифра.

– Стой – жестко велел я.

И сам удивился – столько стали зазвенело в моем голосе. Проходящая мимо тройка работяг вздрогнула, приостановилась, удивленно глянула друг на друга и снова зашагала дальше. А вот номер 444 остался на месте. Как сверчок приколотый иглой. Еще живой. Но уже беспомощный.

– Слушай, мужик. Мне самому надо. Еле ОРН вытягиваю. Экономлю на всем. Воду почти не покупаю. По глоточку цежу – забубнил 444 – Кому дашь глоток сделать – больше половины выпивают. А то и все. Так разве можно? Не пойдет, мужик. Без обид ладно? Только без обид.

– Успокойся – чуть тише сказал – Посмотри на меня. Эй... посмотри на меня.

Тот с огромной неохотой повернул голову, мелькнул глянул на меня и тут же отвернулся. Что за типичное поведение оленя на капоте?

– Эй... слышишь меня?

– Ну...

– Дай мне в долг один большой глоток воды – размеренно сказал я – Обратно отдам литр воды. Дашь два больших глотка – сколько мне в рот влезет – отдам два литра воды. Я тебя не граблю. Я предлагаю тебе сделку.

– Так и быть – согласился разноцветный.

Согласился слишком быстро. Он даже не вник в мои слова. Просто поддался давлению. Держался насколько хватало его ментальной прочности, но стоило давлению продолжиться – и его тонюсенькая скорлупа брони с жалобным хрустом проломила под моим натиском. Это блин не победа. Это блин не переговоры и даже не битва умов.

Мне протянули бутылку. Странная посуда. Очень широкое и длинное горлышко, раздутое тулово, ни намека на этикетку.

А мужик точно олень капотный – протянул бутылку, разжал обреченно пальцы и отвернулся. Давай мол, грабь, скотина. Знаем мы про твои два глотка... И сейчас, не глядя, он будет напряженно прислушиваться к булькам воды льющейся в мое горло, пытаюсь заранее посчитать сколько миллилитров драгоценной влаги лишается. Олень... просто олень пугливый...

– Эй!

Снова блеснули испуганно глаза в зарослях.

– Смотри – сказал я, откручивая крышку – И считай глотки. Раз.

Вода хлынула в раскрытый рот. Противно теплая – еще бы! Хранить воду зажав ее между ляжками! Еще бы себе под задницу бутылку засунул! Но вода – это вода. Медленно проглотил, шумно выдохнул.

– Два.

И еще одна порция до отказа наполнила рот. А затем медленно стекла в пищевод. Тщательно закрутив бутылку, вернул ее оленю с тремя четверками на шкуре.

– Спасибо.

– Да это мелочь... – пробубнил тот, забирая бутылку и пряча на место. Он даже не проверил насколько уменьшился уровень воды в бутылке.

Я снова поморщился досадливо – опять олень ведет себя так, как и должен себя вести привязанный к капоту олень. Этот кретин только что самолично обесценил свой товар, сведя сделку к разряду «мелочи» – о которой можно смело забыть и не вспоминать.

– Три четверки! – испуганное вздрагивание. Испуганный взгляд без слов говорящий сразу так много: «Ну зачем я тут сел? Почему сразу не ушел когда вернули бутылку? Опять хочет пить? Не дам! Если только один глоток и не больше. Так и скажу!...».

– Спасибо за воду – поблагодарил я еще раз – У нас сделка. Теперь я должен тебе два литра воды. Ты услышал?

– Да-да...

– Эй!

И опять в глазах молчаливое «Ну чего докопался?».

– Повтори!

– Я должен тебе... ой... ты должен мне... два литра... да можно и меньше. Чего там. Литра хватит... вообще – сколько сможешь...

Я только вздохнул. Рожден быть жертвой. Тут мало что можно исправить и потребуется уйма времени даже для небольших подвижек. Зато он не откажется поболтать. Не ответит злым рычащим «Отвали!», как делает подавляющее большинство местных.

– Ответишь на пару вопросов? Я новенький. И, кажется, попал серьезно – не успею выполнить ежедневное задание.

– О блин – оживился тот, в глазах мелькнуло участие – Ты попал... задание – ерунда! А вот долги – это серьезно! Система долгов не прощает, чувак. Система холодна и безжалостна как старая жена!

Ему бы дреды и дымящийся косячок... и прямо идеально бы картинка сошлась...

– Поболтаем чуток? – предложил я, пользуясь моментом.

– Минут десять еще посидеть могу – затем бежать работать. Планку надо держать – ОРН терять нельзя! Спрашивай, чувак. Спрашивай...

О... вот тут он попал... вопросов у меня накопилось предостаточно. Осталось только решить, какие задать в первую очередь...

Глава третья

Разговор получился интересным. Познавательным.

Сразу решил в глубокие раздумья решил не впадать и начал с самого главного вопроса:

– Что будет, если не выполню ОРН?

– Да чего будет... свалишься в урну... первый шаг к банкротству.

– Так... погоди-ка... чувак... Урна – это ты как присказку сейчас использовал? Тип в мусор меня выкинут, если норму не выполню?

– Да нет же! Не удержишься на ОРН – упадешь в УРН. Упрощенная Рабочая Норма. Тебе вообще никто ничего не рассказывал, что ли? А будящий?

– Кто?

– Будящий. Будильник. Звонок. Ну тот, кто тебя разбудил, поднял, чуток пояснил, дотащил до коридора.

– Не тот. Та.

– Да разницы ноль. Тот или та... пояснила про нормы?

– Нет. Сказала читать интерфейс.

– Да чего там читать, чувак? Текста на пять строчек...

– Согласен. Мой звонок... моя звонилка сработала хреново. Так что с нормами?

– ОРН – это твоя текущая норма. Платят больше. У тебя первый день – стало быть объем тебе дали по УРН, а платят по ОРН...

В моей бедной иссушенной голове что-то явственно зашумело. Густая кровь пыталась экстренно доставить глюкозу к начавшему работать мозгу.

ОРН, УРН...

Видя мое внимание, чувак с тремя четверками на груди заговорил быстрее и живее, даже рискнул пару раз отпустить зажатую между ног бутылку. Чем больше он говорил – тем больше я узнавал.

Все просто. Все холодно. Все бесстрастно жестоко. Все предельно рационально.

Каждый проходящий в Зону – а все начинают свой путь отсюда, с коридоров, получивших такое название – является сюда с ОРН. Обычная Рабочая Норма. Соответственно этой норме каждый из местных обитателей ежедневно получает рабочее задание от системы. За выполнение задания на его личный счет начисляются солы.

Легко ли выполнить задание уровня ОРН? Кому как. Многое зависит от полученного комплекта конечностей. Кому повезло – получили выносливые ноги и крепкие руки. Кому нет... тому нет... жизнь жестока.

Как выглядит обычно задание ОРН?

Если взять за пример задание по сбору серой слизи, то количество «стандартных емкостей» будет равняться восьмидесяти. Плата – пятнадцать солов. Мне сегодня сделали разовую поблажку, назначив задание по уровню УРН, но заплатят по ОРН.

Если мое текущее задание вкратце выглядит так:

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (Р).

Описание: Собрать и доставить в приемник сорок стандартных емкостей серой слизи.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 15 солов.

То обычное орновское будет таким:

Задание: Сбор серой слизи.

Описание: Собрать и доставить в приемник восемьдесят стандартных емкостей серой слизи.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 15 солов.

Если я хотя бы раз не выполню задание уровня ОРН – меня ждет автоматическое понижение рабочего уровня. Никаких поблажек! И системе – а это единственный судья и палач – неинтересна причина, по которой я не выполнил задание.

Не сделано? Понижение! И я сразу лечу в урну. То есть ОРН сменится на УРН – Упрощенная Рабочая Норма. Как там обстоят дела? Плохо там дела. Рабочая норма меньше в два раза, но и оплата соответственная.

Выглядит задание в таком случае так же, как у меня. С небольшими поправками в заголовке и серьезным урезанием в разделе награды.

Задание: Сбор серой слизи. Облегченное (УРН)

Описание: Собрать и доставить в приемник сорок стандартных емкостей серой слизи.

Время выполнения: До вечернего сигнала окончания работ.

Награда: 8 солов.

Восемь солов?

Это чертовски плохо.

Каковы мои минимальные дневные траты? Три сола на еду, еще три на воду, укол иммунодепрессантов, укол витаминов. Все. Дневной заработок ушел целиком. Все восемь солов. А принятие душа? А... да много чего может понадобиться. Я вот от майки не отказался бы. Тут можно купить майку или она только для слабого пола?

Другие задания есть? Более денежные?

Очень редко. Для ОРН и УРН система большей частью выдает задания по сбору слизи, уборке мусора, очистке стен. Задания полегче, но по той же цене попадают почти полным банкротам?

Что еще за банкроты? Может выгодно ими быть? Раз задания им полегче дают. Я вот тоже сегодня после вечернего гудка превращусь в полного банкрота и уйду в минус. Интересно начинается новая жизнь – аж голова кругом.

Выгодно ли быть банкротами? Тьфу-тьфу-тьфу. Хуже банкротства участи трудно придумать.

Полный банкрот на здешнем жаргоне – человек лишенных всего комплекта арендованных у системы конечностей. Система их и заберет – когда сумма общего долга бедолаги достигнет пятидесяти монет. Едва это случится – ему отсобачат руку в медблоке. Если ты правша – отрежут левую. Если левша – правую.

Руку отрезали – сумма долга уменьшается на двадцать пять солов. Да, чувак. Столько получается и стоит твоя рука. Едва сумма долга опять вырастает до пятидесяти – в медблоке тебе отрежут ногу. На выбор системы. Задолженность уменьшится на тридцать монет. Тебя отпустят с миром. Опять пятьдесят монет долга? Попрошайся со второй ногой и долг уменьшится на тридцатку. Снова довел долг до пятидесяти монет? Ну что ж. Сам виноват. Отдавай последнюю руку. В обмен твой долг будет аннулирован. Ты с системой по нолям.

Вот это и называлось – банкротство.

Ты теряешь все, за долги забирают последнюю руку. И человек превращается в червя с человеческим лицом. Может только ползать и умолять – дайте поесть, дайте попить, помогите сходить в туалет и помыться. Помогите, помогите, помогите... но как долго тебе будут помогать? Разок откликнется на жалобный призыв чья-то еще не совсем зачерствевшая душа. Потом еще кто-то с великой неохотой, но поможет, даст пару глотков воды. Но рано или поздно

тебе придется пойти либо в бордель, либо научиться использовать голову по назначению – кое-кто умудряется выживать, веселя народ в регулярных коридорных выступлениях.

Так-то вот, чувак. Прочувствуй. Задумайся. Система холодна и безжалостна. И ее подход действует – глядя на жалобно хныкающих червей, что некогда были людьми, ты сто раз подумаешь, прежде чем решишь, что сегодня устроишь себе выходной. Ты напряжешь все силы без остатка, лишь бы выполнить долбанную дневную норму, чтобы не накапливались долги. Ты будешь день и ночь думать о грамотном распределении финансов, стараясь отложить хотя бы двадцать солов на черный день. Ведь каждый может заболеть! Даже если не станешь брать воду и еду, не станешь платить за витамины – без иммунодепрессантов и оплаты аренды комплекта никуда. А это пять солов в день. Нужны и лекарства от болезни – добро пожаловать в медблок. Два сола за диагностику, еще сол за лекарства. Реже два. Тут уже от хвори зависит. Вот так два дня – и от запаса на черный день не останется ничего. Редко кто из здешних умудряется накопить больше двадцатки.

Есть ли путь из банкротства?

Есть.

Накопи пятьдесят три сола. Зайди... а... ну да... попади в медпункт любым доступным червю способом. Тебе проведут диагностику. И пришьют одну конечность на твой выбор – руку или ногу. Затем вколют иммунодепрессанты. Пятьдесят три сола спишут со счета заранее.

Можно ли выбрать качество конечности? Насчет этого он не в курсе. Но конечность будет рабочая. Разве не это главное?

Получалось у кого-то так?

Пару раз при нем было. Один раз девушка сама заработала на возвращение рук – она и делала уличные выступления, собирая по солу.

Еще одному парню помог брат – пахал как вол, накопил денег, заработал брату сначала на одну руку, затем они уже оба сумели и остальные конечности вернуть.

Стоп. Брату? А как они поняли, что они братья? Ведь у всех заблокированы воспоминания.

Так а на кой черт нужны воспоминания, если они близнецы? Тютелька в тютельку. Тут только два варианта – либо родичи, либо клоны. И то и то как-то сближает. Нет?

Ну да. Сближает. Постойте-ка, друзья... вот у меня долг пятьдесят солов. Система точит по моей руке скальпель. А если я не пойду? Не дебил же я! Отсижусь, не стану заходить в нишу с креслом. Выполню задание. Кто вообще добровольно зайдет в медблок, чтобы ему отрезали здоровую руку? Проще удвоить усилия на задании. Чуть уменьшить долг.

Не выйдет.

Почему?

Все просто и грустно. Едва сумма долга поднимается до рокового полтинника, раздел меню «Задание» исчезает. И система тут же выдаст задание по поимке и доставке задолжавшего бедолаги в ближайший медпункт. Достаточно запихнуть его внутрь, двери закроются... и вскоре ты выйдешь без одной из лап. Выйдешь... может выйдешь... а может и выползешь...

Задание по поимке? А если я окажу сопротивление?

Попробовать можешь. Задание не абы кому предложат. За тобой придет пати уровня перн. А это минимум три-четыре опытных чела. Скрутят, дадут под дых. Свяжут. Забросят в медблок. Система вроде как неплохо платит за поимку и доставку должника. Да и отказаться они не могут – это ведь потеря ПРН и спуск обратно к ОРН. Так что – так и так лапу отрежут. Поэтому проще сдаться самому – чтобы на тебе никто не заработал.

Ясно... отныне слово «банкрот» стало для меня звучать совсем иначе. Я ведь буквально сегодня, таща ведро со слизью, уже понимая, что не выполню задание и уйду в минус, думал, что к вечернему гудку превращусь в банкрота. Брр-р... я против!

Ниже УРН что-нибудь есть?

Только банкротство. Это дно, чувак. Самое дно.

А выше?

Еще бы! ПРН. Говорил же.

И это?

Повышенная Рабочая Норма.

Да как... лучше платят, само собой! Но и задания тяжелее. А сколько точно платят – того не знаю. Я ведь простой орк. Хотя частенько спускаюсь и до гоблина. Откуда мне знать про дела полуросликов? Хотя все под эльфами ходим...

Стоп! Хотя все под эльфами ходим...

– Стоп! – велел я и в моем голосе лязгнул металл.

Три четверки испуганно сжался. Пополз к краю скамейки.

– Сиди! – сказал я и тот послушно замер. Я же поторопился смягчить тон, улыбнулся – Извини. Это просто от неожиданности. Ты только что сказал – гоблин? Ты сказал – орк? Полурослик? И что-то про эльфов?

– А-а-а... – обрадованно и успокоено протянулся тот и протянул мне бутылку – Еще глоток? Без сделки – угощаю.

– Уверен?

– Я слабак – смущенно признался мужик – И ты это уже понял, верно, чувак? Но не стал забирать остаток воды.

– Может я это оставил на конец разговора? Чтобы ты не обиделся раньше времени.

– Не подумал...

– Угостишь позже – глотну – улыбнулся я и напомнил – Орки? Гоблины? Мне память конечно отшибло напрочь. Но разве это не...

– Сказки! Конечно! Все это знают. А ты думал здесь настоящие гоблины живут?

– Да нет... но почему ты себя орком назвал?

– Так тут заведено! Привыкнешь.

– Ой вряд ли...

– Серьезно тебе говорю, чувак – привыкнешь. Удобно! Сам попробуй выговорить – УРН, ОРН, ПРН... а там еще и разновидности...

– Какие разновидности? И чего именно?

– Да там полно всего! Ты вот знай про себя главное – ты сейчас ОРК. Стало быть – ОРН. И я орк. Если рухнешь ниже, чувак – на УРН – то ты теперь гоблин.

– А если мне руку отрезали за долги?

– Все еще гоблин! А вот как еще и ногу заберут – ты зомби! Гоблин минус две лапы – зомби.

– Зомби? – повторил я, пристально вглядываясь в мужика. Он прикалывается? Вроде на полном серьезе мне втирает эту ересь.

– Именно! Запомнить легко. Я сам недавно слышал, как лидер бригады Максимус толковал помощнику: «Нам нужно трое дополнительных, сойдут и зомби, лишь бы не слишком тупые». И все сразу понятно. Коротко и ясно. Не приходится долго пояснять типа: «Нам нужно еще трое уровня УРН, но лишенных двух конечностей»... усекаешь, чувак?

– Усекаю – кивнул я – Удобно. И быстро.

– Точно!

– Перечислишь с самого низа?

– Опаздываю я уже...

– Ты быстро.

– Ну смотри... Черви. Тут ясно?

– Само собой. Без ног и рук. Просто перечисляй по восходящей.

– Так... Черви, зомби, гоблины, орки, полурослики. Но это я быстро назвал – там еще разновидности разные. Но ты не напрягайся, чувак – привыкнешь. Выучишь. Учится легко. Про зомби и червей ведь уже запомнил?

– Такое не забудешь – задумчиво сказал я, мысленно выстраивая систему, смотря на нее со стороны и сразу соглашаясь, что это вполне разумно.

Система прозвищ рабочая. Ибо точная, запоминающаяся, без цифр и непонятных нудных сокращений. Но почему за основу взяты именно сказочные мифические расы?

Да уж... придется привыкнуть.

– Это все расы?

– Куда там! – махнул тот рукой и поднялся – Сорри, чувак. Надо бежать. Неохота снова стать гоблином. Мне и в орках неплохо.

– Ты еще говорил про эльфов!

– Про них только и знаю эту присказку. Ее все говорят.

– Все под эльфами ходим?

– Ага. Она самая.

– Еще одну расу ты забыл упомянуть – напомнил я.

– Какую это? Хотя многие не назвал. Но я про них только слышал. Даже и не видел.

– Эту расу ты точно видел. Много раз слышал про нее. И даже щупал.

– Ниче себе... прямо интрига, чувак... и кто?

– Человек! Мы люди, забыл?

– Человек? Ха! Тут ты промахнулся, чувак!

– В смысле?

– Тут – мужик широким жестом обвел весь коридор и окрестности – Тут живут такие как мы. А мы кто?

– Мы люди.

– Нет! Мы низшие! Ты низший. Я низший. И расы наши – низшие! Червь, зомби, гoblin, орк, полурослик – это все низшие расы. А человек – это тебе не низшая раса! Так-то вот! Удачи тебе, одиннадцатый! О! Забыл совсем – глотишь воды?

– С благодарностью – ответил я.

На этот раз глоток сделал небольшой. Бутылку тщательно закрыли.

– Постой – остановил я его.

– Еще воды?

– Нет. Ты мне помог. Спасибо.

– Да что там...

– Я должен тебе воду – и отдам долг обязательно. Если у тебя возникнут проблемы – скажи. Сделаю что могу, чтобы помочь. Запомнил?

– Спасибо!

– Тебе спасибо. Удачи тебе... орк...

– И тебе, брат орк! Бойся стать гоблином! И лишь бы не червем!

– Лишь бы не червем – пробормотал я, глядя на раздутый левый локоть, что и не думал уменьшаться – Куда я попал, мать вашу? Где я очутился? Черви, зомби, гоблины, орки. Вроде разобрался.

Червь – банкрот. Обнулен системой, но еще жив.

Зомби – искалеченный системой гoblin.

Гoblin – уровень УРН, может быть лишенным одной руки.

Орк – количество конечностей роли вроде не играет, старается регулярно или периодически выполнять норму ОРН.

Полурослик – уровень ПРН. Повышенная рабочая норма. Трудолюбивый и надо полагать запасливый народец.

Народец? Я сказал народец?

Прилипчивая эта система...

И при этом все из перечисленных тройной четверкой рас являются низшими.

Что тоже полностью укладывается в рамки – ведь это наш официальный статус.

Мы все тут Низшие.

Низшие добровольно. Тогда как человек не может быть низшей расой.

Мы не люди. Мы сами себя лишили права называться людьми – если верить системе и местным верованиям.

Вот ведь бред...

– Как дела, зомби? – неожиданно спросил я у мужика, что достаточно ловко прыгал на одной ноге вдоль стены, придерживаясь ее лишь изредка.

– Прикалываешься, урод? – буркнул тот – Как могут быть дела у зомби? Дерьмово!

Ответил и ускакал. А я остался на скамейке, философски созерцая противоположную стену. Есть над чем подумать. Причем не на отвлеченные темы, а на приземленные и важные.

Диагностика. Мне она нужна прямо срочно. Пусть осмотрят мой чертов левый локоть! Но... диагностика стоит два сола. У меня на балансе ноль солов. А к вечеру уйду в минус. А система вряд ли согласится ставить мне диагноз в долг. Даже червям нужно пятьдесят три сола, чтобы оплатить диагностику, руку, укол иммунодепрессантов и заветный статус зомби.

Да что гадать – система согласия может и не даст, но попробовать я обязан. И двинулся в сторону третьей зоны и шестого блока. Видел по пути дверь отмеченную красным крестом. Постучусь – вдруг откроют добрые люди в белом? Хотя здесь нет людей... тут если кто и откроет, то в лучшем случае полурослик...

Первые пятьдесят шагов были адом. Каждое прикосновение измученной непривычной нагрузкой босой подошвы к немилосердно твердому полу отдавалось дикой болью. Затем боль огненным фонтаном достреливало до колена и уже едва заметной болючей струйкой опаляло мышцы бедра. На пятом шаге я придумал добрый десяток причин, почему мне лучше вернуться назад и пока никуда не ходить. Но я не сдался и продолжил идти, перестав поднимать ноги. Пошел как на лыжах. Шарк, шарк, шарк... и вполне успешно.

Вот и дверь с крестом.

Стучаться не пришлось. Едва я встал лицом к желанной двери, перед глазами появилась ожидаемая, но все равно обидная надпись:

Не в состоянии оплатить услуги медблока.

Стоимость обязательной услуги (диагностика) – 2 сола.

Мне она и нужна – обязательная услуга. Но оплатить ее я не в состоянии. Не став топтаться перед закрытой дверью как голодающий гоблин-попрошайка, двинулся дальше. И вскоре пришаркал к шестому блоку. Зашел в закольцованный коридор. Глянул на площадку у приемника, молча развернулся и напрямиком на выход. Вслед донеслось злорадное от Буксы:

– Вали, вали, придурок! Бойся!

Я не оглядывался, но уверен, что мне в спину указывал ее отставленный средний палец. Послышался ее громкий неестественный смех. Стараешься казаться злобной и безумной сукой? Пока не получается. Но дай тебе время – и ты научишься. Ее спутник Барс гордо промолчал. Но наверняка его поза стала горделивей – еще бы! Только завидев его мощную фигуру трусливый гоблин тут же позорно бежал.

Ошибка. Они оба сильно заблуждались. Я не собирался пытаться выполнить задание. Время почти шесть вечера. При всем желании и упорстве я не успею набрать и дотащить до приемника почти сорок ведер. Сюда я заглянул в качестве разминки для ног и напоминания для головы – возможно уже завтра мне придется сюда вернуться и все же суметь наполнить и дотащить сорок чертовых стандартных емкостей. Заодно выяснил, что эта парочка имеет при-

вычку ошиваться здесь постоянно. Они ничего не делали. Просто стояли у приемника и пугали работяг резкими движениями. Сейчас пну ведро! Сейчас пну ведро! Работяги послушно пугались. Злодеи довольно скалились. Но пугали они уже с ленцой – наигрались за день. Тянут время до ужина. Такая порода мне знакома. Не знаю откуда, но знакома.

Но сцена интересная. Вот уж точно – орки и гоблины. Первые покрикивают, вторые повизгивают...

Шагая у стенки, оставив центр коридора для более прытких и сильных, не забывал слушать обрывки чужих разговоров. А что тут такого? Хочешь что-то сохранить в стороне от чужих ушей? Так и говори об этом в сторонке и шепотом, а не оря во всю глотку прямо посреди толпы.

– Говорят норму рабочую повысят...

– Да ты что? И гоблинам?

– Да всем! Мы же низшие – дави из нас соки, дави! Твари...

– Бред! – это кто-то третий и весьма веский – Никогда не повышали нормы. Кто придушивает это вранье?

– А вдруг не вранье?

– Чушь! Ну что? На ночевку, пати?

– Само собой. Спать хочу не могу...

Говорящие ушли вперед и их голоса растворились в людском гомоне. Но им на смену пришли другие.

– Забыл! Забыл капсулу оплатить! И все – прихожу, а она уже занята! А я в ней почти год жил...

– Так чего ж не продлил сразу на десять дней вперед? Я всегда так делаю.

– Да ну... выкидывать десять солов?

– Чего выкидывать-то? Твоя же капсула.

– Тут твоего ничего нет, Карл. Даже руки твои – не твори.

– Ты чего такой мрачный и злой сегодня?

– Да сцепился тут с одной гнидой... глянь на царапину!

– Ого... еще чуток – и прямо бы по глазу заехала. Ногтем?

– Ну! С-сука! Я всего-то задел ее за зад – случайно! У ней и задницы-то нет! Два мосла торчат! А она в визг! Я ей ответку четкую преподношу со всей вежливостью – вы мол рот визгливый прикройте, леди. Попой не вышли, чтобы я вас домогался. Да и рожей. А она как врежет! И ни одного системного глаза вокруг! Просто так по харе отхватил... выпить бы! Покрепче чего! Может сходим к чертовому Робу-Робу? Потратим по паре солов, а?

– Да ну... три километра туда. Столько же обратно. Лишние калории появились, что ли?

– Там перекусим... еще по два сола с рыла...

– Уже четыре!

– Да вы про капсулу мою послушайте – в ней другой теперь живет! И выселяться не хочет.

– Чего ты так переживаешь? Их же полно! Выбирай – и заселяйся.

– Я к той привык!

– Раз привык – надо было минимум на неделю вперед проплачивать!

– Обжился я там...

Вот и еще что-то интересное услышал... Чуть ускорившись, постарался не потерять из виду тех работяг, что говорили про капсулу и странного Роба-Роба продающего крепкие напитки и еду. Мнится мне ребятки топают как раз к капсулам – а там наверняка и еды можно будет раздобыть. Прислушиваться я не забывал, впитывая чужие слова как губка.

– Майку прикупил новую. И сегодня же изгваздал. Вот где справедливость?

– Так тут вся одежда моющаяся.

– Да я не в автомате покупал! С рук! Нормальную.

- Зачем? Дорогушая же.
- Да замутить я хочу тут с одной...
- А чего тогда майку на задание одевал? Вечером бы приоделся!
- Так вдруг она там? Тоже на сборе слизи...
- Барса видели? Со своей.
- Как они задрали!
- Где они были?
- Третья зона. Шестой и пятый блок. Весь день там проторчали! Другого занятия нет?

Этот по два ведра за раз шустро-шустро натаскал и себе, и ей. И не уходят... хоть бы ему кто голову проломил уже, а?

– Ты потише... двадцать девятый договорился до беды. И что? Был честным орком. Почти полуросликом. А стал червем. Тоже хочешь в грязи ползать?

- Да я чего... я ничего...
- Вот и молчи.
- Молчу, молчу...

Я остановился. Увидел такое, что даже забыл про усталость. Вот это да! Да тут есть какие-никакие блага цивилизации!

Коридор привел меня к дохлому ежу. Это если верить нарисованной на стене схеме, где на сером фоне разместились черная колючая клякса, больше всего похожая очертаниями на сдохшего и раздувшегося ежа. Обычного ежа. Не морского. Кому вообще могла прийти в голову построить помещение столь странной формы?

Рядом со схемой пояснения. Из них мне стало ясно, что зал является местом для свободного и ничем не ограниченного времяпрепровождения, а также для социального взаимодействия. Да. Так и написано. Каждая отходящая от зала «иголка» представляла собой тупиковый коридор метров двадцать в длину. Каждая «игла» пронумерована и содержит по двадцать индивидуальных жилых капсул стандартного образца. В каждой «игле» имеется по два туалета, две душевые кабины и пять пунктов для выдачи еды, воды и лекарств. В самом «еже» непонятно именуемом КЛУКС-17 размещались два медблока, автоматы по продаже личных предметов и продуктов, в центре располагалась общая зона для получения и принятия инъекций, пищи и воды.

Кафе я и увидел от входа – не меньше ста квадратных столиков размещенных ровными рядами посреди вместительного зала. Посреди КЛУКСа-17...

Освещение мягкое, приятное. Пол и стены чистые – хотя все тот же металла. Главная достопримечательность общего помещения – одна неподвижная большая центральная и добрый десяток мелких и подвижных металлических сфер наблюдения.

– Вот умеют же порадовать – вздохнул я и вошел в КЛУ... да ну к черту! Буду называть залом! Залищем...

Вот чего системе стоило «родить» меня здесь? Тут нет даже намека на мрачные коридоры у меня за спиной. Хотя... может все и правильно – сначала сходу с головой ныряешь в мрачную обреченность, затем плюхаешь в серую слизь по макушку и только затем приходишь сюда и понимаешь – жить здесь все же можно!

Усевшись за столик – на прикрепленную к полу лавку с невысокой и не слишком удобной спинкой – огляделся, примечая чем заняты остальные. Через минуту уже знал, что надо делать – ничего. Просто ждать. Но судя по общему оживлению и блестящим глазам, ждать осталось недолго. И я примерно догадывался чего ждать...

Пока сидел и ждал, почти не отрывал взгляда от отчетливо светящихся витриной у стены неподалеку металлических ящиков. Торговые автоматы. Все же тут самая настоящая территория. Жить вполне можно. Были бы деньги.

Вечерний гудок последовал через тридцать минут. Точное местное время – 20:00. Утренний же гудок был в восемь утра. То есть рабочая смена длится двенадцать часов и за это время каждый работяга должен успеть выполнить ежедневное задание. Звучит приемлемо. Побудка в семь. Завтрак, инъекции, ознакомления с заданием... все как у всех. Можно жить и работать.

Мне пришлось еще раз подняться и сходить до высящегося посреди зала толстенного вздутия с немалым количеством дверок. В одну и зашел. Улегся на металлическое ложе. Получил пищевой кубик и литр воды. Выйдя, вернулся за столик, стараясь никого не задеть болящим все сильнее и сильнее локтем. Хорошие мне обезболивающие утром вкололи – действовали двенадцать часов. И насколько теперь интересная ночь мне предстоит? И как можно попросить обезболивающие у системы? В медблок не пустят. Может в пищеблоке кольнут в долг?

А ну-ка...

Развернувшись, вернулся. Дождался, когда освободится ближайшая кабина. Встал перед дверью.

– Одиннадцатый. УРН.

Одиннадцатый. (УРН).

Цель?

Как лаконично и грубо. Даже внутрь не пустили. Воду и еду само собой тоже давать не собирались.

– Обезболивающий укол – постарался произнести как можно четче прямо в закрытую дверь.

Дверь осталась закрытой. Намек ясен.

– Мне очень нужно.

Уйти.

Ну понятно...

Утром повар колет пэйнкиллеры, а вечером уже нет.

Ушел. Вернулся за столик – уже другой. Мой заняли.

УРН... да, система уже оповестила о понижении меня до гоблина. Я УРН. Звучит гордо! В интерфейсе это вообще почти никак не отразилось. Я даже не сразу заметил изменения.

Номер: Одиннадцатый.

Ранг: Низший (добровольный).

Текущий статус: УРН. (стандартное трехразовое питание и водоснабжение).

Изменилась всего одна буква, но как много это значит... Зато питание и водоснабжение остались стандартными. Поэтому переживать не стал. Есть еще шанс исправить ситуацию.

Вот сейчас, чувствую прямо с радостью, появились первые позывы навестить туалет. Напитался организмом влагой. Что-то готов и отдать.

Но сначала гляну на финансы.

Баланс: 0

Задолженности: да.

Список задолженностей (последние пять):

Оплата душевой процедуры: 1 сол.

Оплата второго приема пищи: 1 сол.

Оплата второго водного лимита: 1 сол.

Оплата третьего приема пищи: 1 сол.

Оплата третьего водного лимита: 1 сол.

Общая сумма задолженности: 10 солов.

Ну что? Прекрасно! Еще сорок солов к долгу – и мне оттяпают руку. Делаю несомненные успехи в новой жизни... Хорошо хоть туалеты здесь бесплатны...

Навестив ближайший санузел, при выходе свернул в другую сторону и через какой-то десяток шагов оказался рядом с торговыми автоматами. Здесь меня ждало лицемерие рая...

За стеклами автоматов, на пронумерованных полочках и в держателях, размещались самые различные и все как один восхитительные предметы. Первый – широченный высокий автомат – оказался одежным. На полочках лежали пакеты с разноцветными майками, трусы, шорты, брюки, перчатки, рабочие рукавицы, шейные и носовые платки, носки, шлепанцы, сланцы, кеды, сапоги, брюки, поясные ремни с карабинами, защитные очки и маски, бейсболки, банданы – и это я еще не все увидел. Размещение логично – головные уборы вверху, обувь внизу.

Следующий автомат – необходимые предметы быта. Плоские фляги, кружки, термосы, безопасные бритвы, полотенца, пластиковые ложки, вилки, тарелки...

Дальше – продуктовый. На витрине уже знакомые мне широкогорлые бутылки с водой, питательные кубики, какие-то пластинки различных цветов, бумажные пакетики с явно сыпучим содержимым и радующими глаза надписями «Суп-пюре грибной», «Суп-пюре говяжий», «Кисель клубничный», «Кисель яблочный», «Куриный бульон», кофе черный, кофе с молоком, двойное эспрессо, тройное эспрессо, зумба-делюкс-драйв сладкий, зумба-делюкс-драйв кислый, молочный коктейль с клубникой, ассортимент жевательных резинок...

Четвертый автомат... тут я, конечно, замер в недоумении. Глянул наверх, на проезжающую по рельсу бесстрастную полусферу наблюдения. Эй, ребята... я точно не в компьютерной игре? Вы чего-то тут продаете?

Автомат камуфляжного цвета предлагал к покупке элементы экипировки. Защитной экипировки! Наколенники, налокотники, сапоги защитные с высокими голенищами, перчатки защитные, особо прочные, пластиковый шлем с прозрачным забралом, жилет...

Боюсь сделать шаг дальше. Но сделаю и гляну...

Ну да...

Дубинки резиновые, ножи охотничьи, электрошокеры различные, дымные шашки... тут тоже можно еще долго разглядывать. Внутри автомата круговая витрина, что прокручивается нажатием черной большой кнопки. Прилипший к автомату чудик жмет и жмет эту кнопку, не сводя замутненного взгляда с... с оружия. Как еще это назвать?

Это что за товары широкого народного потребления?

Ничем не выдав изумления, похромал дальше. Мимо следующих двух автоматов прошел, не останавливаясь – увидел рядышком вход в «иглу». Жилой коридор, где должны были быть расположены индивидуальные капсулы. Доступные для всех слоев и рас общества – даже для меня. А я кто? Я гoblin. Но тоже право имею. Можно и на скамейке поспать – спал уже и норм. А можно и в капсуле – если пустят с задолженностью в этот теремок.

Так что получается? Тут вполне может жить. И жить сытно. Не обязательно все время щеголять в коротеньких шортах и с голым торсом. УРН – это не вариант от слова совсем. Гоблины голодают и голодают. Плохо им. А вот при регулярном выполнении ОРН вполне можно жить сытым и довольным орком, потихоньку даже откладывая соли.

У входа в ближайшую «иглу» меня ждал сюрприз – не пустили.

Запрет наложила не система, а крупный мужик со скрещенными на груди руками и скучающим, но непреклонным выражением лица. Бритоголовый мускулистый крепыш. Отлично одет по здешним меркам. Футболка, шорты, кеды, пояс с висящей на нем короткой дубинкой – все черного цвета. Лениво что-то жует.

– Отвали.

Коротко и ясно. Отшагнул.

– А чего так? Или без объяснений мне нафиг идти?

Я удостоился более внимательного взгляда. Легкая заинтересованность во взгляде крепко пыла мгновенно исчезла, когда он увидел мой раздутый локоть. Но нафиг сразу не послал, соблаговолил пояснить?

– Эта иголка на постоянку занята нашей бригадой. Посторонних не пускаем. Да свободных капсул и нет. Шагай дальше.

– Занята вашим пати?

– Ты моего пока еще доброго посыла не услышал что ли?

– И все же? Пати? Я новенький. С сегодняшнего тут.

– В другом месте расскажут.

– Чем быстрее узнаю – тем быстрее прекращу тебе нервы мотать. Ответь. Игла занята пати?

– Бригадой! Какое пати? Оно от двух до пяти человек.

– Ага... а вас больше... и из пати стали бригадой?

– После пати идет звено! От шести до десяти рыл. И только затем бригада – от десяти до двадцати. Тут живет седьмая производственная бригада Звездного соединения.

– Ага... нихрена себе... Мужик... ты все это серьезно сейчас сказал? Или мне уже смеяться?

– Шагай!

– Ясно.

– Держи.

Он швырнул. Я сумел поймать. Глянул. В ладони лежала завернутая в бумагу продолговатая пластинка. Посмотрел вопросительно на охранника. Опять скрещая руки на груди, тот неохотно проворчал:

– Сам был новиком. Тоже не сразу задалось. Это жвачка с кофеином и витамином С.

– Спасибо!

– Свободные капсулы ищи на другой стороны. Те, что по этой – все заняты бригадами.

– Производственными? – ляпнул наугад, сжимая в кулаке пластинку.

– Да разными. Тут еще и боевые. И смешанные. Но больше производственных. Проситься к кому-то бесполезно, сразу скажу. Бригады к себе абы кого не берут.

– Спасибо еще раз.

– Удачи.

Не став проверять слова охранника на правдивость, повернулся к нему спиной и пошел себе потихоньку к противоположной стороне огромного зала, заполненного народом. Шагать стало легче – ноги приновились. Но завтра ждет меня от них волна боли...

Пати. Звено. Бригада.

А у них еще и типы есть? Боевая бригада, смешанная, производственная... а пати и звенья так делятся? Тут все сложнее чем я думал. Но тем интересней будет разобраться.

Добравшись, оглядел входы в «иглы» и убедился, что нигде не маячат охранники. Сразу бросалось в глаза количество мусора у стен. Если принять зал за город, то из центральных богатых районов я попал в окраинные кварталы для бедноты. Мне как раз сюда!

Капсула...

Удивления ее внешний вид не вызвал. Отмеченные зеленым контуром крышки капсул размещались в стенах иглы в два яруса. Имелись лесенки, ведущие ко второму этажу. На каждой крышке горел огонек с надписью.

Занята.

Свободна.

Зеленые окошки светились только на втором этаже. Лезть по лесенке? Или пройти по другим «иглам»? Подумав, пожал плечами и довольно неуклюже взобрался по лестнице к ближайшей свободной капсуле.

Ну что?

Дадут в долг выспаться в человеческих условиях?

Прижал палец к черному квадратику. Писк... и крышка капсулы беззвучно ушла вверх, открывая двухметровую нишу с мягким на вид эластичным ложем. Забрался я внутрь легко. Слишком легко – руки и ноги сами знали, куда встать, где зацепиться, как подать тело. Смог справиться даже с одной рукой, вовремя притормозив дернувшуюся было левую.

Улегся. Жестковато...

Крышка капсулы закрылось. Над головой зажегся тусклый желтый плафон. Правая ладонь привычно по нему шлепнула и свет погас. Чуть сдвинувшись в сторону, опустил на незамеченную ранее полочку подаренную жвачку. Стало быть, мне приходилось раньше ночевать в подобных капсулах и делать это не раз и не два. Это явно мышечная память, которую невозможно заблокировать.

Баланс: 0

Задолженности: да.

Список задолженностей (последние пять):

Оплата второго приема пищи: 1 сол.

Оплата второго водного лимита: 1 сол.

Оплата третьего приема пищи: 1 сол.

Оплата третьего водного лимита: 1 сол.

Оплата индивидуальной жилой капсулы: 1 сол.

Общая сумма задолженности: 11 солов.

Темнота подействовала снотворным и глаза закрылись сами собой.

Спи, гоблин. Завтра новый чудесный день...

Глава четвертая

СТАТУС:

Номер: Одиннадцатый.

Ранг: Низший (добровольный).

Текущий статус: УРН. (стандартное трехразовое питание и водоснабжение).

Баланс: 0

Задолженности: да.

Общая сумма задолженности: 15 солов.

Игровой вызов завершен.

Итог: победа.

Награда: 3 сола.

Победная серия: 1/3.

Бонус к награде (ИВ): 0%

Бонус к шансу получения ИВ: 0%

Шанс получения дополнительного приза: 0%

Задание: Седьмая рукоять. 100 полных оборотов.

Текущее время: 8:20.

Настроение – ожесточенно-бодрое-злобно-добродушно-обреченно-позитивное.

С этой сложной смесью эмоций я стоял на месте прилизанного взрыва. Понял я это мгновенно, едва войдя в дверной проем и спустившись по пологому пандусу. Тут все вокруг буквально вопило – нас взорвали! А затем старательно, но без каких-либо изысков, постарались привести все в порядок.

Небольшой прямоугольный зал со сглаженными углами. Как я заметил, тут вообще стараются избегать прямых углов в архитектуре. Две двери в противоположных сторонах. По центру оживленная движуха. Настоящая магистраль – похоже, зал используют для попадания из одного коридора в другой. С одной из длинных сторон зала ровная обычная стена из серебристого металла. А вот с другой... некогда там имелаась такая же стена. Но потом за ней рванула достаточно мощная бомба, порвавшая металл стены, вывернув его в зал уродливым цветком. Уже после взрыва здесь долго и упорно работали ремонтники, срезавшие вывернутый рваный металл и сумевшие вернуть стене частичную стройность и аккуратность. Но полностью стену они заделывать не стали. Оставили длинный прорез позволяющий увидеть за стеной часть какого-то сложного полуразрушенного взрывом механизмом. Те части что не подлежали восстановлению были изъяты. Часть кожухов срезана. После чего в разрыв между звеньями сложнейшего механизма сделали первобытную «врезку», видимо не сумев найти запчасти или просто не хватило умения.

Суть – выбросили к чертям электронику и механические приводы. Из уцелевших остатков, шестерней, металлических прутьев и дешевой рабочей силы соорудили ядерный суррогат, выглядящий как помесь рабов с инопланетными технологиями. С неравными промежутками – два-три метра – из взрезанной стены торчало восемь рукоятей. Крепких стальных рукоятей до блеска натертых ладонями трудяг. За уцелевшими участками стены что-то периодически громыhalo, слышались короткие требовательные сигналы. Едва раздавался сигнал – стоящий у нужной рукояти человек хватался рукоять и делал полный оборот. И судя со стороны, процесс не обещал быть легким – слишком уж напряженными были их лица и тела. Нехорошая деталь – все были двурукими и при обороте пользовались обеими. Да еще и телом налегали на рукояти.

Моя рукоять была предпоследней. Ошибиться было трудно – над каждой рукоятью имелась издавека различимая жирная цифра. К ней я и подошел куда более уверенной походкой по сравнению со вчерашним днем. Глянул на часы. Успеваю свериться с текстом задания, появившегося в интерфейсе еще до того, как я проснулся. Задание необычно многословное.

Задание: Седьмая рукоять. 100 полных оборотов.

Важные дополнительные детали: Быть на месте не позднее 08:30.

По двойному сигналу и двойной желтой вспышке заменить предыдущего работника. Приступить к работе. Выполнить установленный лимит. Сдать смену.

Описание: По короткому сигналу и зеленой вспышке немедленно произвести один полный оборот седьмой рукояти по часовой стрелке до щелчка. Допустимое промедление – три секунды. Установленный дневной лимит – сто полных оборотов.

Место выполнения: Зона 4, блок 1.

Время выполнения: без пропуска производить полный оборот седьмой рукояти до выполнения установленного лимита.

Награда: 8 солов.

Текущее время: 08:25.

Разжевано прямо как для дебилов. Видимо случались эксцессы с непониманием поставленной задачи. Или с попытками схитрить. Пока стоял и наблюдал, седьмую рукоять провернули два раза – за три минуты с небольшим. Интервалы не были идентичными. Разница в несколько секунд. Третий раунд между оборотами подтвердил мою догадку – он продлился на пятнадцать секунд дольше. Вполне объяснимо – в работу покореженного механизма вовлечены люди. А они не могут работать с точностью машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.